

**Стенограмма парламентских слушаний на тему
«Дети России: соблюдение и защита прав, свобод и законных интересов
ребенка. Формирование концепции Федеральной целевой программы
"Россия без сирот" на 2013–2020 годы»**

31 мая 2012 года

В.А. ПЕТРЕНКО

Добрый день, уважаемые гости, уважаемые коллеги, мамы, все те, кто работает и служит самому лучшему на этой земле – детству! Спасибо вам за то, что вы сегодня в этом зале в канун, наверное, одного из самых светлых праздников – Дня защиты детей.

Во-первых, я вас всех поздравляю с этим праздником. Я желаю вам доброго здоровья, благополучия, неиссякаемой любви, профессионализма и желания работать на мир детства. Желаю вашим собственным детям и тем детям, с которыми вы работаете, отдавая свое сердце и душу, и которые для многих стали также своими детьми, которых вы взяли под опеку, попечительство... Большое вам за это спасибо! Всех с праздником!

Сегодня мы здесь собрались именно потому, что перед Днем защиты детей, что очень важно, всегда подводятся промежуточные итоги того, что же у нас получилось, что не получается, каких успехов мы достигли как на федеральном, так и на региональном уровне.

Дорогие друзья, в повестке дня вопрос сформирован, папки с материалами у вас есть, с которыми вы можете ознакомиться, опыт работы региональной и федеральной власти, публикации. Я думаю, что это будет тем хорошим материалом, который вы сможете использовать в дальнейшем в своей работе. Я на этом не буду останавливаться.

Сейчас я хочу сказать следующее. Мы с вами будем работать до 14 часов 30 минут (сразу о порядке), время, отведенное для выступлений, – до пяти минут. Я буду очень строго следить за соблюдением регламента,

чтобы выступили практически все. Мы должны будем уложиться в это время, потому что в 14 часов начнется другое мероприятие в этом зале. Поэтому будем экономить друг для друга время для того, чтобы все уложились и выступили с конкретными предложениями. Понятно, что все здесь присутствующие и все выступающие не должны, наверное, останавливаться на том, что работа с детьми – это очень важный процесс, нужный и так далее, это нам всем здесь присутствующим абсолютно понятно.

А сейчас я бы хотела в самом начале своего краткого выступления сказать о следующем. Сегодня с нами здесь должны были быть Валентина Ивановна Матвиенко, ряд других сенаторов, руководителей комитетов, но сегодня проходит заседание Совета законодателей с участием Президента Российской Федерации. Поэтому Валентина Ивановна Матвиенко просила передать вам искренние поздравления, пожелания удачи в работе, пожелания творческих успехов, продолжения той любви, которую вы носите в сердце. Также она пожелала нам совместных усилий в реализации намеченных планов по решению тех задач и тех проблем, которые у нас есть как на федеральном, так и на региональном уровне, а также, что самое главное, успешной работы в семье, которая должна быть построена и направлена только на успех.

Поэтому ее слова я до ваших сердец и до ваших мыслей донесла. Я думаю, что Совет Федерации, особенно в последнее время, вы видите, достаточно серьезно занимается проблемами детей. И здесь нужно сказать о том, что этим вопросом занимается не только какой-то один комитет, или два, или три, но наша главная задача – чтобы каждый член Совета Федерации, естественно, и комитеты, любой вопрос рассматривали с позиций детства. И сейчас такая политика проводится Председателем Совета Федерации Валентиной Ивановной Матвиенко.

Начну с главного – с события, которое произошло буквально на днях. Состоялась встреча Председателя Совета Федерации с Президентом

Российской Федерации Владимиром Владимировичем Путиным, на которой обсуждались очень серьезные вопросы. Главный вопрос, который не решался много лет подряд, – это отсутствие национального плана действий в отношении детей. И весной этого года состоялись парламентские слушания по рассмотрению данной концепции, Стратегии. И Председателем Совета Федерации эта Стратегия внесена на рассмотрение Президента Российской Федерации, для того чтобы потом появился по его поручению план действий, который бы стал тем руководством к действию не только для федерального уровня, но прежде всего для регионального уровня по нашей работе с детьми, по защите прав и интересов детей, и особенно тех детей, которые нуждаются в нашей поддержке.

Второй вопрос, который был рассмотрен, – это, конечно, то, что в Российской Федерации в последнее время сложилась определенная система, и впервые, наверное, за много-много лет практически все 100 процентов регионов теперь имеют уполномоченных по правам ребенка как основных защитников прав и интересов детей. И это очень важно. И сегодня встает вопрос о том, чтобы появился институт уполномоченного по правам ребенка как независимый институт, который бы занимался очень глубоко и на новом уровне с учетом международных норм проблемами детства и был независимым от влияния кого-либо, был бы зависим только от одного – от того, как живет ребенок, занимался бы отстаиванием его прав и интересов. По этому вопросу тоже внесены предложения, и Комитет Совета Федерации по науке, образованию, культуре и информационной политике, который сделал очень много в этом направлении, будет вносить соответствующие законы на рассмотрение Совета Федерации. Также Валентиной Ивановной были внесены предложения о ратификации целого ряда конвенций, которые также направлены на разрешение тех проблем, которые, к сожалению, мы имеем, и тех конвенций, которые не ратифицировались очень долго, и

протоколов, факультативных протоколов в Российской Федерации. Я думаю, что мы сегодня с вами об этом поговорим.

А далее мне бы хотелось остановиться на следующем. Что очень важно, за последние годы, вы знаете, в целом в Российской Федерации государственная политика, и мы не можем этого не заметить, была как раз и направлена на решение тех задач и разрешение тех серьезных проблем, которые были в области детства и пока имеют место быть. Главная тема, конечно, – это народосбережение, это демографическая политика. Это необходимость создания таких условий, при которых мы бы выполняли ту Конвенцию, которую ратифицировали еще в 1990 году, которая направлена прежде всего на решение главного – каждый ребенок должен иметь семью, каждый ребенок должен воспитываться в семье, каждый ребенок имеет право на счастливое детство и на полную семью. И это одна из центральных, осевых задач, которая пронизывает и нашу демографическую концепцию, и целый ряд законодательных актов, которые приняты в последнее время и Государственной Думой, и Советом Федерации и поднимаются на площадках Общественной палаты, и вносятся предложения на региональном уровне в региональное законодательство. За последнее время (я вам могу только привести конец 2011-го – начало 2012 года) принят ряд очень серьезных документов. Во-первых, об обязательном наличии доклада Российской Федерации о положении детей в Российской Федерации. Во-вторых, о необходимости заслушивания таких же докладов о положении детей в регионах, в обязательном порядке чтобы проходил анализ ситуации и принимались меры и законодательные, и исполнительные.

Далее. Вы знаете, как остро стоял вопрос по жилью для детей. И Государственная Дума, и Совет Федерации приняли очень важный законодательный акт о внесении в некоторые законодательные акты изменений, связанных с обеспечением жильем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Там 12 новых пунктов, которые очень

серьезно меняют политику предоставления жилья детям-сиротам. И один из них, вы помните, который ставили все регионы, когда ребенок, достигнув 23 лет, снимается с учета и не получает жилья, – эта норма изменена.

Очень много ставили вопросов о том, как защитить ребенка от того, чтобы у него не забирали жилье и не перекупали. После того как он получал это жилье, через год-два он лишался этого жилья. Есть теперь достаточно серьезные ограничения в этом направлении.

И ряд других моментов, таких как создание специализированного жилья, когда ребенок уходит из дома, он не имеет жилья, и что делать в этом случае, – всё прописано данным законом.

Более того, после обращения Совета Федерации к главе Правительства был решен вопрос о выделении почти 6 млрд. рублей на решение вопросов обеспечения жильем детей. И если еще несколько лет назад эта цифра была 0,5 млрд. рублей, потом была увеличена, в прошлом году, до 1 млрд. рублей, то в этом году это уже 6 млрд. рублей. Это очень и очень важное продвижение вперед.

Более того, нашей страной ратифицирована... и мы подписываемся под Конвенцией о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей. Этот вопрос обсуждается давно, и он носит как раз международный характер. И мы знаем, сколько детей, иногда даже после усыновления, просто исчезают, пропадают, и не получено абсолютно никаких ответов на этот счет по разрешению этих проблем.

Более того, мы вместе с Государственной Думой внесли очень серьезные изменения в Семейный кодекс, статью 115 (это алиментные отношения). Вы также помните, как много вносилось предложений по этому вопросу.

Далее. Изменены статьи 126 и 145 Семейного кодекса и статья 271 Гражданского процессуального кодекса согласно которым с 1 сентября этого года должно быть введено обязательное обучение всех тех людей, всех тех

семей, которые хотят взять себе приемного ребенка, получение специального образования. А сегодня поступают предложения от всех регионов о том, чтобы такой процесс обучения распространить и просто на обычных молодых родителей, потому что очень многие молодые семьи говорят о необходимости оказания им такой помощи, может быть, даже в виде дистанционного образования через наши уже современные средства информации, для того чтобы молодые родители могли получить консультации, как смотреть за детьми, как воспитывать, как вести себя в трудной ситуации, как вовремя заметить изменения в поведении ребенка и как организовать ему такие консультации со специалистами. То есть на сегодняшний день вы видите, что есть серьезное движение вперед.

Далее. Несколько раз прямо был поставлен вопрос на заседаниях Совета законодателей в Совете Федерации о положении детей в Российской Федерации и законодательных аспектах на федеральном и региональном уровнях.

То есть главное, что мы продвигаемся очень серьезно по этим вопросам и в законодательном аспекте, и в исполнительных мерах.

Результат (я сейчас пока говорю о том, что нам удалось). На сегодняшний день у нас на 24 процента сократилось количество учреждений, в которых были приемные дети. На 24 процента! Это очень большая цифра. У нас сократилось количество социальных сирот, которых выявляли. Если сравнить с цифрой шестилетней давности, когда их было 127 тысяч в 2006 году, на сегодняшний день, конечно, высокая цифра – 82,7 тысячи человек, но тем не менее число сокращается, хотя количество именно социальных сирот растет – на 1,3 процента, к сожалению, выросло, в то время как общее количество сирот стало меньше.

Более того, у нас происходят серьезные процессы в области международного усыновления. На 48 процентов у нас изменилась ситуация в пользу российского усыновления, то есть на 48 процентов количество детей,

усыновленных и вывезенных в другие страны, сократилось в Российской Федерации, потому что принят ряд серьезнейших мер в области, прежде всего, приоритетности. И как бы кто ни спорил, но любое государство заботится и проводит такую работу, чтобы дети оставались в своем государстве. И только те дети, которые не находят здесь себе родителей, могут быть усыновлены. Меры приняты серьезные, поэтому такая цифра.

Тем не менее, безусловно, главный аспект, который на сегодняшний день не может быть не замечен, – если сравнивать с началом 2000 года и сегодняшним днем, то вопросы детства, вопросы семейной политики (я не буду перечислять всё законодательство, многие поправки, которые приняты, это будет очень большой перечень), эта тема стала темой номер один для понимания не просто в семьях, но и, прежде всего, понимания тех людей, которые работают на детство в Российской Федерации, на семью в Российской Федерации. И это очень важно.

Вспомните, еще в конце прошлого века, если так можно сказать, перед началом 2000-х годов, когда говорили о проблемах детей, говорили: "Вам что, делать нечего? Разве это самая главная проблема?" На первом плане были проблемы экономические, социальные и так далее. Сегодня мы говорим о детстве как о приоритетной программе. Мы знаем Послание Президента Российской Федерации к обеим палатам Федерального Собрания, в котором говорится, что это жизненно важная проблема – сделать всё для того, чтобы дети получили семью, дети были счастливы, и что все наши действия должны быть направлены на это. И это очень и очень важно.

Сегодня в нашем зале большое количество представителей регионов, и тоже это очень важно и неспроста. У вас в папках (я уже сказала об этом) находятся материалы, отражающие опыт работы наших регионов. Мы надеемся на то, что, по крупицам собрав самое лучшее, потому что очень часто мы говорим только о плохом, мы сможем поделиться тем хорошим, чего смогли добиться в каждом регионе на муниципальном уровне, передать

этот опыт другим регионам, дать возможность понять, как разрешать иногда достаточно трудные задачи не формальным подходом, создав определенные детские учреждения или еще что-то... Да, может быть, трудно, но можно.

Есть очень серьезные вопросы: каким образом построить работу, чтобы ребенка отвлечь, например, от компьютера; как сделать так, чтобы он не был его первой, или второй, или третьей "мамой" ("папой"); как сделать так, чтобы ребенок сегодня не впитывал всё плохое, что сегодня, к сожалению, окружает в нашей жизни взрослого человека, не перенимал это; как сделать так, чтобы у нас не было такого явления, как детские суициды? И так далее.

Проблем действительно очень много, которые лежат не просто в плоскости "дайте денег – построим здание – и все проблемы будут решены". Есть очень серьезные проблемы, которые, к сожалению, не лежат в этой плоскости быстрого и легкого решения. Для этого мы также пригласили сегодня к разговору тех, кто занимается детской наукой, если так кратко можно сказать. Мы пригласили тех людей, которые очень многое сделали и наработали. Но, к сожалению, это плохо (могу это констатировать) сегодня идет на вооружение, на такой научной почве непосредственно передается для работы наших психологов, социальных работников, просто родителя, человека, который отвечает, несет большую ответственность за воспитание ребенка. Нам нужно думать о том, как оптимизировать эту работу.

Я сегодня всем здесь присутствующим, особенно из регионов, говорю огромное спасибо, людям, которые возглавляют центры, научные институты и так далее, также говорю огромное спасибо и выражаю надежду на то, что весь ваш опыт будет направлен на улучшение в целом нашей работы с детьми.

Дорогие друзья! В этом зале присутствуют и депутаты Государственной Думы, и наши сенаторы – коллеги, и ученые, и специалисты. Но наш президиум сегодня необычен: здесь со мной рядом две

удивительные женщины. Это Редкозубова Ирина Константиновна (мы ее знаем очень хорошо) и Стародубцева Лидия Евгеньевна. Дело в том, что эти две женщины – многодетные мамы. И не просто многодетные. У Ирины Константиновны 12 детей, причем восемь из них – приемные (*Аплодисменты.*). У Лидии Евгеньевны 10 детей, из них девять – несовершеннолетние. Остальные тайны я раскрывать не буду. (*Аплодисменты.*) Здесь присутствует Ольга Панина, у которой семь детей.

Я думаю, что в процессе наших выступлений мы познакомимся ближе с ними, а сейчас, в начале нашего большого серьезного разговора, я бы хотела и от вашего имени, и от имени наших российских отцов поздравить с праздником и мам, и их деток.

Мы подготовили подарки (ноутбуки) для ваших семей и эти цветы, которые мы дарим вам от всей души. (*Аплодисменты.*) Дай вам Бог здоровья, вашим детям, успехов, и передавайте свой опыт всем мамам, которые хотят усыновить детей и хотят опекать детей. Это очень и очень важно. Спасибо вам.

Уважаемые коллеги, я уже сказала, что мы сегодня обсуждаем тему "Ребенок и семья", как сделать так, чтобы каждый ребенок обрел семью. К сожалению, есть три причины, которые очень сильно влияют на эту ситуацию. Это лишение родительских прав. Хорошо, что в последнее время тенденция наблюдается к ограничению прав, а не лишению прав, но вопрос стоит остро. Отказ от новорожденных детей – эта проблема тоже очень и очень серьезная. И самая важная проблема сегодня – это состояние нашей семьи. Весь тот негатив, все те асоциальные семьи приводят к очень серьезным последствиям, которые отражаются на детях.

Если у вас не будет возражений, мы перейдем к выступлениям. И в самом начале я хочу дать слово, конечно же, маме.

Ирина Константиновна, пожалуйста.

И.К. РЕДКОЗУБОВА

Я, конечно, человек низшего уровня, я просто мама. (*Оживление в зале.*)

В.А.ПЕТРЕНКО

Вы человек высшего уровня, Ирина Константиновна. (*Аплодисменты.*)

И.К. РЕДКОЗУБОВА

Мне, конечно же, хотелось бы обратиться к руководству, поблагодарить Правительство за поддержку. Но еще хотелось бы обратить особое внимание на поддержку наших властей. Не тех властей, которые высшие, а тех, которые рядом, которые нас очень часто не понимают. Для того чтобы создать семью и дать детям будущее... одна мама не сможет вынести этот воз, и одна мама не сможет отвоевать то, что положено этим детям.

Да, дети, которые остались без попечения родителей, действительно обиженные дети. Обиженные не только родителями, но и судьбой, им не с кем было поделиться, некому было рассказать свою историю.

Но, взяв детей под опеку в 2004 году, я столкнулась с огромными трудностями и препятствиями в своей области. Волгоград, конечно, шикарный, красивый город, великое чудо, но почему мать должна стучаться в двери каждого администратора и руководителя и просить о помощи, когда государство говорит о том, что нужно раздать этих детей-сирот из детских домов и интернатов, пусть в семьях воспитываются. Ведь насколько это... посмотреть на ребенка, в его глаза и увидеть ту радость, которую он даст впоследствии той маме, которая его взяла под свое крыло.

В моей семье десять приемных детей. Одна – студентка третьего курса Волгоградского педагогического института, она отличница. Я ее взяла, когда ей было всего 11 лет. Дети, конечно, были зашуганные, дети прошли тяжелый жизненный путь. Это были свалки, это были машинные будки, где они создавали себе условия, чтобы выжить в этом мире. И они выжили, они нашли свою семью. Дочка – студентка (я горжусь ею!), отличница,

медалистка. Сын собрался поступать в следующем году в Рязанское военное училище. Другая дочь идет в медицину. Есть даже среди этих детей отказники. Для меня, как для матери... У меня у самой трое кровных дочерей, они уже взрослые. Они подарили мне внуков. Они живут в единой семье, они любят друг друга, и им эту любовь нужно было дать.

И я всегда задумывалась над тем, почему мы, женщины, все разные. Почему одна берет ребенка, и кажется, что он ее, а вторая берет – поиграла и отдала?

В свое время я обратилась в урюпинский интернат с просьбой взять двух мальчиков, которым "чисто случайно" чужой дедушка за кусочек хлеба перебил руки скалкой. У ребенка руки болтались на кожице перебитые, и он жил на свалке. Он своего младшего брата кормил, непонятно как, но он выжил в этом мире. И он живет сейчас со мной, они оба живут.

А еще одного, третьего, ну просто (грубо, конечно, я не имею права это слово произносить) навязали: "Ну, возьмите, жалко, хороший, спокойный, но единственная проблема – брали четыре семьи и отказывались". Что за причина? Каждый ребенок имеет свою психологию, как и мы, взрослые люди, к каждому нужно подобрать свой "золотой ключик". Когда взяла его мама под свое крыло, ему было четыре с половиной года, сейчас этому ребенку 11 лет. Он учится на "четыре" и "пять". У каждого ребенка есть свои интересы, есть свои просьбы.

И я была настолько счастлива и горда своими детьми, когда в конце года они писали сочинение, для пятого класса была обозначена тема "Что такое семья и как ты понимаешь слово "семья"?", и мой сын написал всего четыре строчки: "Я не настолько взрослый, чтобы понять и рассказать вам о семье, но я очень счастлив и горд, что я живу в семье". Это ребенок, которому 11 лет, который прожил и узнал, что такое семья, и он в свои 11 лет смог дать ответ.

Почему наше руководство, почему Урюпинская районная администрация не может понять, что детям действительно лучше жить в семье? При обращении по любому вопросу в районную администрацию – просьба была перевести на приемную семью с опеки – всегда воспринималось всё в штыки: "Тебе денег много надо. Ты что, их из-за денег брала?" Нет, дорогие мои, я их не из-за денег брала. Но ведь то, что положено государством детям, почему вы это всё прячете? Не надо прятать, не нам это нужно, не мамам, это нужно детям для их будущего.

Я, как могла, по жизни воевала: я отстаивала интересы этих детей, я выступала в интересах детей по вопросу лишения родительских прав, я отстаивала для детей жилье, я высуживала и покупала. И буду покупать. Только потому, что они – мои дети. Разница лишь в том, что не я дала им жизнь, а так они – мои дети.

И любая мать, взявшая ребенка, будет говорить: "Это мое, и я за него боролась и буду бороться". Не потому что... там есть слова унижительные, конечно, я много выслушала: и "крохоборка", и "ей много надо денег" – и всё на свете. Да говорите что хотите, но человек, который хочет создать для своих детей будущее, он будет бороться.

Да, мы живем в очень стесненных условиях. Я не хвалюсь. У нас у детей две спальни, у нас с мужем одна спальня, есть кухня, но отделанная. Я по возможности зарабатываю. Я неоднократно задавала вопрос (мы здесь все взрослые люди): можно ли семье, когда платят пособие на ребенка 6 тысяч, выжить? Когда школьно-письменные принадлежности мы оплачиваем. Когда учебный год подходит – нам нужно приобрести форму. Тот же транспорт... И когда приезжаешь к руководству, в администрацию областную, где тебя принимают в штыки, это очень обидно и тяжело. Почему мы должны ездить к вам сюда, отрывать драгоценное время и просить о помощи?! Почему местные власти не хотят обратить на это внимание?!

У меня единственная просьба, огромная: пожалуйста, имейте какое-то милосердие к этим детям и к этим семьям. Не нужно нам трепать нервы. Мы не хотим этого, мы хотим только принести детям счастье. Спасибо. *(Аплодисменты.)*

В.А. ПЕТРЕНКО

Спасибо Вам огромное. Спасибо большое Вам. Единственное, в чем Вы неправы, это в том, о чем Вы в самом начале сказали. Самое главное, что есть на земле, – это мама. И когда это все поймут... Какая должна быть мама? Вот такая должна быть мама. Что она должна давать детям, какое внимание?.. И, вообще, центр Вселенной – это мама. Вот если у нас у всех будет такое понимание и четкое представление о том, что за этим следует, что для этого нужно, чтобы мама со своими детьми жила хорошо, я думаю, многое изменится. Спасибо Вам огромное.

Уважаемые коллеги, извините, но в порядке предоставления слова у нас просится человек (руководитель), потому что должен уйти на совещание. Я хотела бы нарушить немного порядок и дать слово, если вы разрешите, директору Департамента по гуманитарному сотрудничеству и правам человека Министерства иностранных дел Российской Федерации Василию Алексеевичу Небензе. У него большое мероприятие, он вынужден будет нас покинуть.

Пожалуйста.

В.А. НЕБЕНЗЯ

Спасибо Вам, Валентина Александровна, за понимание.

Я, находясь в этом зале, испытываю подобие священного трепета, когда слышу эти поразительные истории от людей, которые по-настоящему являются героями. И когда ты это слушаешь, ты понимаешь, что то, чем ты занимаешься на международном уровне, защищая права детей, это так или иначе транслируется на то, что происходит у нас здесь. Международный

опыт очень важен, о чем я хочу вам, собственно, и рассказать. Надеюсь, что и для сегодняшнего нашего совещания это будет полезно.

Защита прав детей находится в числе приоритетных вопросов повестки дня международных организаций, членом которых является Россия, это прежде всего ООН, ОБСЕ и Совет Европы. основополагающим ориентиром при выработке политики в сфере защиты прав детей для нас являются положения Конвенции ООН о правах ребенка, а также итогового документа 27-ой специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН "Мир, пригодный для жизни детей" и принятой Советом Европы программы "Строительство Европы для детей и вместе с детьми".

Конвенция ООН о правах ребенка стала практически универсальным международным договором, в ней не участвуют только Соединенные Штаты Америки и Сомали. Она занимает особое место в ряду многосторонних документов в области прав человека, поскольку нацелена на всестороннюю защиту детей.

Россия регулярно отчитывается о ее выполнении. В июне 2011 года в Комитет ООН по правам ребенка был представлен очередной периодический доклад Российской Федерации, который будет рассмотрен в 2013 году.

Валентина Александровна уже сегодня упоминала о том, что к Конвенции ООН о правах ребенка есть так называемый Факультативный протокол, а Россия является участником Факультативного протокола, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах. И я надеюсь, что буквально в ближайшие часы или в ближайший день мы узнаем одну очень радостную новость о том, что Россия наконец-таки через 12 лет присоединится к Факультативному протоколу, касающемуся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии.

Проблематика борьбы с насилием в отношении детей обсуждалась в ходе состоявшегося в ноябре 2011 года визита в Российскую Федерацию специального представителя Генерального секретаря ООН по вопросу о

насилии в отношении детей Марты Сантуш Паиш. По итогам своих встреч в профильных российских госструктурах и общественных организациях она в целом позитивно оценила принимаемые в России меры в области защиты прав детей и призвала нас продолжать усилия по расширению международных обязательств в этой сфере.

Тематика международного сотрудничества по защите прав ребенка тесно связана с вопросами укрепления роли семьи. ООН рассматривает семью как базовую единицу общества, которая осуществляет важнейшую социальную функцию – воспитание детей.

В 2014 году под эгидой ООН будет проведен ряд международных мероприятий, посвященных 20-летию Международного года семьи, провозглашенного Генассамблеей ООН. Работа на данном направлении ведется в рамках ежегодно отмечаемого 15 мая Международного дня семей, опять-таки провозглашенного Генеральной Ассамблеей ООН.

Надо сказать, что за последние десятилетия под влиянием многих факторов институт семьи в мире претерпел изменения, оказавшие существенное и неоднозначное воздействие именно на отношение к детям и их воспитание. Именно поэтому в рамках ООН был разработан и принят на 64-й сессии Генеральной Ассамблеи в 2009 году новый программный документ – Руководящие указания по альтернативному уходу за детьми, в которых речь идет о различных рекомендуемых формах опеки и попечительства. Стержневая идея этого документа – привлечь дополнительное внимание государства к вопросам, касающимся защиты и благополучия детей, лишенных родительского ухода или рискующих его лишиться. При этом акцентируется роль семейного окружения как лучшей среды для социализации таких детей. В этом контексте приоритетам, которые выдвинула ООН, полностью созвучен проект концепции федеральной целевой программы "Россия без сирот" на 2013–2020 годы, которая направлена на возрождение и поддержку традиционных семейных

ценностей, таких как взаимопомощь, коллективное участие в воспитании младших, забота о пожилых, солидарность поколений, прием на воспитание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Хотел бы особо отметить, что на международном уровне мы продвигаем идеи взаимосвязи прав человека и традиционных морально-нравственных ценностей, в том числе в вопросах семейной политики. К сожалению, в ООН и в Совете Европы ряд западных государств пытаются внедрить идеологию разнообразия форм семьи, а то и вовсе предлагают заменить термин "семья" на "партнерский союз". За этим прежде всего стоит намерение позволить лицам нетрадиционной сексуальной ориентации вступать в брак и принимать на воспитание детей. Для российского общества такие подходы неприемлемы, и навязать нам извне некие новые стандарты брачно-семейных отношений не удастся, я вас в этом уверяю.

Одним из важных и весьма чувствительных аспектов международного взаимодействия по защите прав и обеспечению интересов детей является проблематика международного усыновления. Согласно идеологии ООН международное усыновление рассматривается как исключительная практика, которая должна применяться лишь тогда, когда государство исчерпало все возможности найти ребенку приемную семью на родине. Но факт, к сожалению, остается фактом. Сейчас за рубежом находится более 80 тысяч российских детей, усыновленных иностранцами. Все вы знаете о чудовищных случаях гибели детей, издевательствах над ними со стороны приемных родителей. По каждому такому факту МИД России проводит тщательное разбирательство с властями иностранного государства, добиваясь решения о наказании виновных.

Совместно с Минобрнауки России, которое является головным ведомством по вопросам международного усыновления, мы будем выполнять поставленные Президентом Российской Федерации задачи по созданию прочной юридической базы и механизмов для эффективной защиты прав и

законных интересов российских детей, усыновленных за рубежом, в том числе путем заключения соответствующих межправительственных соглашений.

В заключение я хотел бы подчеркнуть, что мы высоко ценим ту активную работу практически по всем направлениям защиты прав российских детей, в том числе усыновленных за рубежом, которую проводит Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка Павел Алексеевич Астахов, являющийся также национальным координатором в Совете Европы от Российской Федерации по защите прав детей и ликвидации всех форм насилия в отношении детей в рамках программы "Строительство Европы для детей и вместе с детьми". Сам факт учреждения столь высокой должности по защите прав, свобод и законных интересов ребенка на федеральном уровне, равно как и факт введения должностей уполномоченного по правам ребенка во всех субъектах Федерации, воспринимается нашими партнерами за рубежом как зримое свидетельство того, что вопросы поощрения и защиты прав детей взяты в России под высший государственный контроль. Благодарю вас.
(Аплодисменты.)

В.А. ПЕТРЕНКО

Спасибо большое.

Слово предоставляется исполняющему обязанности директора Департамента воспитания и социализации детей Министерства образования и науки Российской Федерации Сергею Владимировичу Вителису.

С.В. ВИТЕЛИС

Спасибо большое, хотя, честно говоря, я не очень представляю, о чем мне сейчас еще говорить. Вы блистательно всё описали в начале, потом о проблемах говорила Ирина Константиновна, МИД добавил про международное усыновление, поэтому мне, собственно говоря, говорить

больше не о чем. Но я небольшой комментарий себе позволю все-таки, раз уж я пришел.

В.А. ПЕТРЕНКО

Сергей Владимирович, это, наверное, потому, что я Вас представила как исполняющего обязанности... Поскольку Вам всегда есть что сказать и Вы направление это ведете – пожалуйста.

С.В. ВИТЕЛИС

Спасибо.

Действительно, в преддверии Дня защиты детей нам, наверное, к сожалению, есть много о чем поговорить. И если говорить о тех детях, которым нужна поддержка государства, то в первую очередь, наверное, можно назвать вот эту категорию детей – дети, оставшиеся без попечения родителей. И я думаю, все мы согласимся, что в последние годы совместными усилиями нам удалось достаточно много сделать в этом направлении, и, безусловно, какие-то положительные сдвиги в этом плане есть. Но проблем, требующих решения, остается всё еще много. И несколько основных моментов я, с вашего разрешения, сейчас попробую озвучить.

Понятно, что основная наша задача – сделать так, чтобы в принципе детей, которые по различным причинам лишились родительского попечения, было как можно меньше. Но, наверное, никому не удастся вообще ликвидировать это явление, поскольку здесь задействованы естественные причины, но тем не менее минимизировать это количество – наш прямой долг.

И если говорить об этом, то, наверное, начать надо с того, что мы должны максимально прекратить это постоянное поступление значительного количества новых детей, оставшихся без попечения родителей. Иначе, как бы мы ни отладили работу по их семейному устройству, это будет непрерывный процесс.

В связи с этим основная задача – сделать всё для того, чтобы ребенок по возможности оставался в родной семье. Я не беру случаи, когда речь идет о непосредственно сиротах, родители которых умерли. У нас, к сожалению, эта категория составляет 15 – максимум 20 процентов, все остальные, как справедливо отметила Валентина Александровна, – это социальные сироты. Из них, в свою очередь, значительную часть составляют дети, родители которых лишены родительских прав.

Я хочу сказать, что позиция нашего министерства была и будет в этом направлении следующей: лишение родительских прав – это та мера, к которой необходимо прибегать только в самом крайнем случае, когда все остальные возможности исчерпаны и ничего другого, кроме как изъять ребенка из семьи, не остается. Понятно, что здесь, конечно, мы иногда балансируем, потому что есть случаи злоупотребления органов опеки, когда детей изымают из семьи при отсутствии необходимости. Но, с другой стороны, в том числе с учетом того, как это в последнее время подается в средствах массовой информации, в ряде случаев органы опеки, и мы знаем такие случаи, уже боятся детей изъять из семьи и инициировать вопрос о лишении родителей прав, когда это уже назрело. А это может привести и, к сожалению, приводит к самым печальным последствиям.

Поэтому здесь, как обычно, нужна золотая середина. Тем не менее мы считаем и ориентируем на это регионы, что необходимо сделать всё для того, чтобы ребенок рос в родной семье. И для этого необходима профилактическая роль органов опеки, профилактическая работа, коррекционная работа с семьей.

Эта задача вполне выполнима. То есть значительное количество детей из неблагополучных семей (я не имею в виду в данном случае малообеспеченные, а имею в виду семьи, находящиеся в социально опасном положении в целом), могли бы при оказании надлежащей и психологической,

и социальной, и правовой поддержки остаться с родителями и воспитываться в родной семье.

Второй важный момент – это та ситуация, когда ребенок уже остался без родительского попечения и необходимо обеспечить его устройство. Здесь прежде всего мы должны вести речь, естественно, о семейном устройстве таких детей и, безусловно, об устройстве таких детей в семьи российских граждан, проживающих в России. Опять-таки за последние годы достаточно много здесь удалось сделать. Вы знаете, что принято значительное количество нормативных актов, и законодательных, и подзаконных, и мер материального стимулирования развития семейного устройства.

На федеральном уровне до сих пор действуют и единовременное пособие при передаче ребенка в семью, и усыновитель имеет право на материнский капитал. И во многом благодаря поддержке за счет субсидий из федерального бюджета удалось начиная с 2007 года средний по России размер средств, выделяемых на содержание подопечных детей, поднять почти на 40 процентов (было в среднем 4000, сейчас это где-то 6500). А размер оплаты труда приемного родителя поднялся почти на 60 процентов, то есть с 2500 примерно до 10 тысяч, это средние по России цифры.

И за это время удалось примерно 500 тысяч детей устроить в семьи. И даже с учетом фактов возврата детей из замещающих семей это все-таки вполне нормальное, приличное количество.

Но при этом и здесь, конечно, у нас много проблем. Во-первых, хотя количество детей в банке данных, нуждающихся в устройстве в семью, снизилось, но тем не менее более 100 тысяч детей там на учете состоят. И, скажем, проблема в том, что значительное количество этих детей – это дети более старшего возраста (от 10 лет и выше), которых труднее устроить в семью.

Кроме того, процентов, наверное, более 50 у нас – это дети, имеющие братьев и сестер, которые также традиционно устраиваются в одну семью, за

редким исключением, что тоже, в частности у российских усыновителей и у многих опекунов вызывает затруднение.

И вот в связи с этим, с одной стороны, нам, конечно, необходимо развивать далее и меры социальной поддержки таких семей, я уже не говорю об обязательной индексации вот этих выплат на подопечных и размера оплаты труда приемных родителей. Есть другие меры, может быть, нематериальные. Есть какие-то льготы: льготы по оплате коммунальных услуг, по предоставлению путевок в оздоровительные лагеря, земельные участки (мы знаем) в ряде регионов предоставляют семьям опекунов и приемным семьям, приравнивают их к многодетным семьям. Это замечательная практика, и, безусловно, она должна быть продолжена.

С другой стороны, мы понимаем, что необходима все-таки информационная составляющая этой деятельности. Как только более или менее пошли и на федеральных каналах вот эти ролики на тему семейного устройства (в регионах они в более значительном количестве идут, и это замечательно), это все-таки дало результат. У нас в принципе отношение к самому факту принятия в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей, все-таки сдвигается в лучшую сторону. Общество гораздо более позитивно смотрит на это, но, несомненно, здесь нужно усиливать эту составляющую, потому что социальная реклама в общем сегменте и социальная реклама в целом на тему устройства детей-сирот пока все-таки занимает очень небольшое место.

Далее. Мы должны иметь в виду, что (как уже отмечали предыдущие выступающие, и я об этом тоже уже сказал) все-таки да, мы признаем, что наши дети могут устраиваться в семьи иностранных граждан. Не буду об этом говорить долго, в принципе вы знаете, что сейчас заключаются международные договоры с рядом государств в этой сфере. Но я хочу подчеркнуть, что эти договоры заключаются не для того, чтобы эту практику, грубо говоря, узаконить. Мы ведем речь только о том, чтобы те дети,

которые уже переданы в семью иностранных усыновителей или которые в ближайшее время туда попадут, чтобы их права и при передаче в семью иностранных граждан, и при их проживании и адаптации в дальнейшем, и при защите их прав на территории иностранного государства были соблюдены.

А задача у нас – сделать всё для того, чтобы (понятное дело – не завтра, но в обозримом будущем) практически все дети наши устраивались в семьи российских граждан. Это абсолютно нормально с точки зрения международных норм, и это то, к чему мы стремимся и будем стремиться.

Есть такая тема: как перейти на полное устройство детей в семьи граждан и закрыть детские дома? Она периодически муссируется. Что хотел бы сказать в этом плане?

Во-первых, давайте вспомним о том, что то, что детских домов нет нигде, кроме России, и не было нигде, кроме Советского Союза, это мифология. Детские дома в той или иной форме существуют практически во всех странах. Другое дело, что, например, проводили мониторинг: у нас на сегодняшний день детских домов, где детей меньше 20 человек, 7 процентов. А детских домов, где больше 100 человек, – 17 процентов. Всё остальное – это от 20 до 100 человек. Понятно, что, конечно, детские дома, желательно, должны быть малокомплектными, они тоже должны работать по семейному типу, если так можно выразиться. И поэтому, хотя у нас в принципе сокращается число детских домов, и это не только из-за того, что у нас число детей уменьшилось за последние годы, это и благодаря как раз тем активным действиям в плане семейного устройства, но мы категорически против каких-либо слишком резких движений в этом плане. Вся эта политика должна носить продуманный характер. Только с учетом этого продуманного плана реформирования, реструктуризации сети детских домов и других учреждений для детей-сирот мы можем решать эту проблему. И надо иметь в виду, что всё равно, как показывает не только наш, но и международный

опыт, останется часть детей, которым либо по медицинским показаниям будет трудно найти семью, либо это старшие подростки, которые (это же не вымысел) не хотят уже идти в семью, им это не нужно, может быть, им будет это только во вред. Поэтому какая-то часть учреждений для детей-сирот, безусловно, должна существовать. Единственное, она должна, как я уже сказал, иметь благоприятные условия для воспитания, развития ребенка, должна функционировать эта организация по семейному принципу, и ее потенциал, несомненно, должен использоваться в деятельности по семейному устройству детей-сирот. То есть можно привлекать их к подготовке приемных родителей, к подготовке детей к тому, что они перейдут в новую семью (это тоже сложный процесс). Поэтому, безусловно, в таком ключе мы видим развитие этих учреждений.

И вы знаете, об этом уже сказала Валентина Александровна, внесены изменения в Семейный кодекс в плане ужесточения отбора опекунов и усыновителей. Мы знаем, и сегодняшний пример это подтверждает, что есть большое количество граждан, которые без всякой подготовки могут взять детей, ну, с незначительной, так скажем, если это необходимо. Но тем не менее факты говорят о том, что все-таки есть у нас и проблема возвратов, есть проблема жестокого обращения. И в связи с этим опять-таки, как и наша практика показывает, и представители регионов смогут об этом сказать, меня дополнить, если потребуются, и зарубежная практика, – все-таки необходима большинству граждан, принимающих детей на воспитание в семью, специальная подготовка по этим вопросам. И мы рассчитываем на то, что граждане, которые, может быть, и так готовы взять ребенка, и он вырастет у них замечательным человеком и гражданином, они в этом плане поймут нас и не будут слишком отрицательно относиться к этой идее, потому что направлена она все-таки именно на защиту прав ребенка.

Вот основные моменты, о которых мне хотелось сейчас сказать. Если какие-то вопросы будут, я готов ответить.

Вы знаете, что у нас сейчас смена Правительства произошла, новая структура федеральных органов власти. Я думаю, что мы сумеем не потерять то лучшее, что у нас было до этого, и, наоборот, эта перестановка придаст новый импульс нашей деятельности, и мы совместными усилиями сможем все-таки решить, по крайней мере в ближайшее время, значительную часть тех проблем, о которых я сказал. Спасибо за внимание. *(Аплодисменты.)*

В.А. ПЕТРЕНКО

Спасибо большое.

Уважаемые коллеги, вы знаете, что в последние годы очень важное состоялось решение – был создан Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. И возглавляет его Марина Владимировна Гордеева, все ее, конечно, хорошо мы знаем.

Марина Владимировна, Вам слово.

М.В. ГОРДЕЕВА

Спасибо, Валентина Александровна.

Добрый день, уважаемые коллеги! Я хотела бы ваше внимание обратить только на один, но комплексный механизм защиты детства, который в настоящее время приобретает особое значение в нашей деятельности, – это детский "телефон доверия". Наверное, первый этап организационного, содержательного становления единого федерального номера детского "телефона доверия" состоялся. И эта федеральная инициатива, безусловно, подвигла в целом психологическую службу к более интенсивному развитию и применению более современных методов в работе коллег.

Я хочу сказать, что на становление номера ушло полгода. И сегодня во всех субъектах Федерации номер действует, 232 службы работают, и, понимая значимость этого механизма взаимодействия и с семьей, и с ребенком, фонд финансирует трафик. За период работы детского телефона, единого номера, более 17 млн. рублей было направлено на эти цели. И в этом

году финансирование из бюджета фонда тоже продолжается. И мы надеемся на то, что федеральный номер будет обеспечиваться и федеральной подпиткой. Во всяком случае, территории на это обращают внимание, и мы, со своей стороны, пытаемся поддерживать этот номер.

Готовились консультанты, готовились супервизоры. Это тоже тема не только фонда, но и субъектов, и это вопрос качественного оказания услуг. Чтобы номер был доступный, должна быть реклама. Реклама доходчивая, повсеместная и доступная детям. И я хочу сказать, что и на федеральном уровне мы подготовили ролики телевизионные и радиоролики, но, конечно, основной массив информации идет в местных средствах, региональных. И полагаю, что эта работа и дальше будет развиваться.

В общем, как результат, за этот период уже более полутора миллиона звонков поступило. Заметим, что дети звонят чаще взрослых, 56 с лишним процентов – детские звонки на этот номер. Родители звонят в 11 процентах случаев, остальные звонки – от прочих граждан. И надо сказать, что эти обращения говорят о том, что, прежде всего, детей волнуют межличностные отношения в детской среде. Дальше – это детско-родительские отношения. Ну, и жестокое обращение тоже имеет место быть, и 33 тысячи звонков на эту тему тоже поступило.

Сегодня, конечно, особая тема – это суициды. Да, это не так много, но достаточно много, чтобы потрясти общество и заставить задуматься нас о том, что сделать еще помимо того, что уже есть. Да, есть номер, но он должен быть доступен. И я здесь говорю не только об общефедеральном, но и о местных номерах.

А вторая часть – что мы можем сделать для сверстников, окружающих этих подростков? Потому что те случаи, которые происходят и сейчас, в канун ЕГЭ, это тоже травмирующий момент. И есть уже сегодня примеры такого поведения детей. Это не только драма семейная, это драма класса, тем более подростков достаточно взрослых. Поэтому вопрос реабилитации

психологической, организации реагирования на эти вещи должен быть отработан. Это, кстати, и к "телефону доверия" относится. Ведь вопрос не только в том, чтобы психологически проконсультировать, но и выстроить ступеньки взаимодействия служб.

Недавно проводилось селекторное совещание с территориями, и очень интересное сообщение делали представители Нижнего Новгорода, которые говорили, что они выстроили трехступенчатую систему реагирования при участии максимального круга заинтересованных служб в ситуациях, угрожающих жизни ребенка. И в эту тему, наверное, надо включить и тему суицидов детских и дополнить их реальной помощью семьям и взрослым, да и учителям, в этой ситуации.

И еще очень важный вопрос (это к этому же) – вопрос все-таки использования информации, которую мы получаем все вместе с телефонов, для работы тех, кто непосредственно отвечает за моральное состояние в детской среде и в обществе. Это и комиссии по делам несовершеннолетних, это соответствующие профильные службы. Мне представляется, что анализ качественных характеристик действий этой службы должен быть более глубоко погружен в текущую работу специалистов совершенно разных направлений. И здесь, очевидно, необходимо выстроить вот эти технические... это неправильное слово – "регламенты", может быть, к этому случаю, но вот эти цепочки взаимодействия должны быть формализованы. И нельзя этот процесс ставить... ну, как бы зависеть от личности того или иного специалиста в территории, который или хочет, или не хочет развить эту деятельность. Поэтому полагаю, что и в будущих программах, и, возможно, в том, что заявлено к сегодняшним слушаниям, мне представляется, анонимная психологическая служба консультирования и взрослых, и детей должна усиливаться, стать реальным механизмом в каждодневной практической помощи людям. И здесь от нас всех тоже зависит, чтобы эта служба воспринималась именно как помощь, а не как

угроза семье, как зачастую звучит в родительских аудиториях также.

Спасибо. (*Аплодисменты.*)

В.А. ПЕТРЕНКО

Спасибо, Марина Владимировна.

Слово предоставляется руководителю Департамента семейной политики Краснодарского края Татьяне Федоровне Ковалевой.

Пожалуйста, Татьяна Федоровна.

Т.Ф. КОВАЛЕВА

Уважаемая Валентина Александровна, многоуважаемый наш президиум, дорогие мамы, уважаемые коллеги! Сегодня мне хочется от души поблагодарить за приглашение к участию в столь важном и очень интересном разговоре. И та несомненно амбициозная задача, изложенная в программе "Россия без сирот", она может быть решена только в том случае, если эта задача станет девизом деятельности, наверное, всего населения каждого субъекта Российской Федерации.

Я хочу сказать, что на территории Кубани еще три года назад, когда эта тема столь остро не была обозначена на федеральном уровне, она зазвучала на одном из заседаний Совета Безопасности (это было в конце 2009 года). И именно так губернатор обозначил проблему – "Кубань без сирот", когда разговор зашел об одном из аспектов угрозы национальной безопасности – проблеме социального сиротства. Тогда еще мы говорили, проводя анализ ситуации в нашем регионе, что более 95 процентов детей у нас – это дети, являющиеся социальными сиротами, дети при живых родителях. И именно тогда была нацелена деятельность всех органов системы профилактики социального сиротства на реализацию семейной политики, укрепление института семьи именно через изменение ментальности в обществе в сторону повышения понимания роли ответственного родительства. И когда мы пошли по этому пути (я сейчас говорю именно о том, что мы очень глубоко разделяем позицию и

министерства образования, которую выразил Сергей Владимирович), что лишение родительских прав должно быть только крайней мерой, мы стали анализировать эту ситуацию и менять подходы, объединяя усилия всех ведомств, то есть применяя именно комплексный подход. Я могу сказать, что это позволило нам за три года уменьшить количество лишенных родительских прав на 30 процентов.

Применение практики ограничения в родительских правах носит сегодня еще не массовый характер. Пусть это скромные цифры, но они нам показывают, что это правильный путь, когда мы видим, что сотни родителей начинают восстанавливаться в родительских правах, и эти дети уже не приобретают статус детей-сирот и не пополняют наши интернатные учреждения.

Я хочу обратить внимание на то, что этот подход позволил нам прийти к такому результату, что из 19 тысяч детей-сирот, которые есть сегодня в крае (а четыре года назад их было более 24 тысяч), ежегодно 85–86 процентов из вновь выявленных детей устраиваются в семьи. А если брать из общей численности детей, то девять из десяти (вот такой результат мы сохраняем на протяжении пяти лет) деток сегодня воспитываются в семьях.

И меняется ситуация с точностью до наоборот по устройству детей в семьи. Если раньше самой большой долей семей была опекаемая семья, и мы понимали, сколь проблематична эта семья, где опекунами в основном являются родственники, а чаще всего это престарелые родственники оставленных родителями детей, то сегодня мы говорим о том, что доля этих семей значительно сокращается. И перевес, именно благодаря комплексному подходу и мотивации развития семейных форм, сегодня позволяет уже нам говорить о том, что только каждый двадцатый ребенок... Вот пять лет назад каждый четвертый был помещен в детское учреждение. Сегодня только каждый двадцатый попадает в детское учреждение – детский дом или интернат. Зато каждый пятый ребенок попадает в семью на правах кровного

ребенка под усыновление. Этому, конечно, способствует и то, что в обществе создается атмосфера поддержки таких семей, меняется ментальность общества в том, что принять ребенка-сироту в семью – это не страшно.

А как мы добиваемся изменения ментальности? Мы, конечно же, показываем это через различные приемы, в первую очередь, конечно же, через средства массовой информации. Безусловно, задействованы все каналы телевидения, организованы постоянно действующие программы. Это многочисленные интервью и приглашение к разговору не только управленцев, которые решают эту проблему, но, конечно же, и тех родителей, которые сегодня заявляют о своей готовности быть не только кандидатами в замещающие родители, но и уже имеют огромный практический положительный опыт.

Мы сегодня говорим о том, что применение новых форм и подходов, а я назову хотя бы несколько из них... Мы стали выделять целевые аудитории потенциальных кандидатов в замещающие родители. Это, конечно же, та категория бездетных семейных пар, которые уже отчаялись иметь своих кровных детей. И когда мы стали работать с ними, мы увидели, что после каждого приема просто получаем бум усыновлений. И мы организуем серьезные массовые мероприятия, где идет разговор с привлечением священников, духовных лиц, когда управленцы являются представителями разных сфер – и семейной политики, и здравоохранения... В этих мероприятиях всегда принимает участие вице-губернатор по социальной политике Золина Галина Дмитриевна. И когда семейные пары видят этих детей, которые воспитываются в детских домах, и когда эти дети показывают небывалые чудеса, успехи в спорте, несмотря на то, что это дети-инвалиды, причем иногда глубокие, когда эти дети, хромая, а иногда полностью не видя, выходят на сцену и показывают чудеса творческого проявления, потому что среди них много одаренных детей, когда мы показываем социальные исследования и когда сами дети говорят о том, как они хотят иметь семью, и

что самое страшное для них – остаться без мамы и папы, что-то поворачивается в сердцах людей, и они потоком идут к нам, получая достоверную информацию. И сегодня в нашем крае более 4000 усыновителей.

Мы столкнулись с проблемой, когда понимаем, что необходимы новые методы и мотивы для развития семейных форм устройства детей. Мы прекрасно понимаем, что нужны не только меры морального, но и, конечно же, меры материального стимулирования таких семей. И когда сегодня на повестку дня в первую очередь выходит проблема уже не просто помещения в семью обычных детей, без проблем и без возрастных каких-то ограничений, а именно детей – глубоких инвалидов, которые сегодня нуждаются в семейном устройстве, принято решение, и уже с июля будут усилены меры государственной поддержки: в полтора раза увеличиваются выплаты на содержание в приемных семьях детей, имеющих статус инвалидов. И та же мера поддержки действует в отношении усыновителей: вместо 300 тысяч в обычном порядке единовременное пособие сегодня увеличено до 500 тысяч в случае, если усыновители принимают в семью на правах кровного ребенка инвалида.

Мне хотелось бы обратить внимание на то, что мы очень правильно, Валентина Александровна, говорили о том, что сегодня существует несколько источников пополнения категории деток-сирот, и, конечно же, это брошенные дети.

У нас на протяжении ряда лет около 300 мам (343, 329), практически стабильно держалась эта цифра, бросали своих детей. И мы видели, что не всегда это те мамы, которые являлись бывшими девочками-сиротами, не всегда это мамы, которые являлись студентками и испытывали серьезные материальные затруднения. Среди них были и успешные женщины, которые ставили своей целью, например, в первую очередь защиту диссертации и не могли себе позволить воспитывать или не хотели тратить свое время на воспитание третьего, четвертого ребенка.

И когда мы увидели эту ситуацию, мы поняли, что надо с ней тоже что-то делать. И заработала межведомственная служба по профилактике отказов. Конечно, мы сюда привлекаем не только представителей разных служб, систем и ведомств, но мы большую роль отвели нашим матушкам – женам священнослужителей. Именно эти женщины обладают тем уникальным даром убеждения и нахождения именно того слова, которое может воздействовать на такую категорию женщин, отважившихся бросать своих детей, и, конечно, и на родителей, которые не принимают проблем своих повзрослевших детей и побуждают их бросать своих еще не родившихся деток.

Мы развиваем и такие технологии, как, например, "отзывчивый телефон". Это ни в коем случае не исключает "телефон доверия", но много должно быть возможностей у детей обратиться к взрослым за помощью. "Отзывчивый телефон" действует в системе нашего ведомства. Он работает на круглосуточной основе, имеет вот такое привлекательное для детей название и вселяет надежду на то, что на проявление доверия, конечно же, будет отзыв.

И действительно, мы более 5 тысяч звонков принимаем ежегодно в круглосуточном режиме, и, конечно, огромное количество обращений – дети. Именно по этому каналу связи мы имеем возможность из самых дальних уголков нашего края, из глубинки получать информацию о детской проблеме, о фактах жестокого обращения. Именно оттуда мы черпаем информацию, когда необходимо немедленное изъятие ребенка и применение мер поддержки для той семьи, которую нельзя пригласить к себе, она никогда не придет, а к которой надо выезжать. И вот здесь подключается технология скорой семейной помощи, когда опять же межведомственная служба выезжает, имея транспорт, имея программное обеспечение, меры убеждения и так далее, различные другие рычаги. И мы видим, что вкуче все эти технологии, конечно, дают сегодня неплохой результат.

В целом сегодня у нас в семьях воспитывается огромное количество детей, активно развивается именно институт приемной семьи. Мы в 2005 году начинали буквально с 25 таких семей. Сегодня в 2000 приемных семей воспитывается 4393 ребенка. И уже в 483 семьях воспитывается 893 ребенка-инвалида. Поэтому профилактика социального сиротства, решение задачи "Россия без сирот" возможны. Это та проблема, над которой, конечно, нам нужно трудиться. И Краснодарский край, Кубань, заявляет о своей полной готовности, тем более что мы имеем уже многолетний опыт работы над этой проблемой, причем опыт успешный, который мы готовы наращивать и которым мы готовы поделиться с нашими коллегами из других субъектов. *(Аплодисменты.)*

В.А. ПЕТРЕНКО

Спасибо, Татьяна Федоровна.

Т.Ф. КОВАЛЕВА

И еще, коллеги, я приношу извинения, но заострю внимание на одном нашем опыте, который мы буквально недавно проанализировали. Мы обратили внимание на то, что среди муниципальных образований, а именно на этом уровне отдельные полномочия органов опеки... мы увидели, что из 44 муниципалитетов выделилось 10 флагманов. Это те территории, которые полностью решают проблему, 100-процентно, устройства детей-сирот без единого возврата из тех семей, которые созданы.

Я приведу пример по одной маленькой территории – Павловский район. Когда-то наша новолешковская школа-интернат гремела тем, что в период капитального ремонта мы поместили туда деток и больше их не вернули. Вот сегодня там развивается уникальный опыт, который свидетельствует о том, что решение проблемы сиротства возможно только при применении комплексного подхода. Мы начали работать с аудиторией самих родителей, потому что мало отдать в семью – надо семью укреплять, сопровождать и продолжать, правильно здесь было сказано, учить родителей

выполнять свои родительские функции. Так вот, сегодня 78 наших приемных родителей проходят обучение, получают второе высшее образование, мы реализуем совместный проект с Институтом социальной педагогики Российской академии образования. И сегодня люди просто на ура воспринимают этот проект, именно обучаясь по дистанционной форме обучения. Более того, именно в этом районе мы сегодня завершаем процесс обучения тех психологов и тех социальных работников по второй профессии – клинический психолог – для работы с детьми, имеющими серьезные проблемы в развитии. И сегодня этот муниципалитет показывает хороший результат без проблемы вторичного сиротства. Мне кажется, что именно этот пример позволяет убедить нас в необходимости именно комплексного подхода, который заявлен в программе "Россия без сирот".

В.А. ПЕТРЕНКО

Спасибо большое.

К Вам вопрос есть у Светланы Сергеевны Журовой, члена нашего комитета. Вы ее все прекрасно знаете.

С.С. ЖУРОВА

Добрый день, уважаемые коллеги! Вопрос хотела задать.

Дело в том, что во всей поддержке, которую оказывает Краснодарский край... Я знаю, что есть случаи, когда люди продают недвижимость где-то в большом городе, переезжают к вам, понимая, что, покупая там дом, во-первых, перевозят детей в сельскую местность, на землю, а во-вторых, к тому же получают те меры поддержки, гарантии, которые есть в Краснодарском крае. Расскажите об этих тоже случаях. Я знаю, что они есть. В том числе, кстати, о родителях, усыновивших детей-инвалидов.

Т.Ф. КОВАЛЕВА

Есть немало таких случаев. Действительно, в муниципальных образованиях, которые относятся к сельской местности, существует ряд программ, которые имеют усиленные меры поддержки семьи, многодетной

семьи, приемной. И, конечно, это вызывает очень большой интерес у родителей, которые воспитывают большое количество деток и склонны к труду на земле. Более того, мы сегодня в ряде наших детских домов, куда мы приглашаем... вернее, в наших школах-интернатах в сельской местности, куда мы приглашаем для продолжения обучения детей, переданных из них же в приемные семьи, очень активно культивируем и развиваем трудовые навыки, многочисленные дисциплины... Сегодня вместо трех профилей, которые были еще три года назад, у нас уже 11. Таким образом, мы реагируем на ситуацию, когда наши профессиональные училища уже не могут принимать детей, окончивших коррекционные школы.

Кстати, уважаемые коллеги, я хочу обозначить эту проблему как очень серьезную (я думаю, меня поддержат коллеги из других регионов). Нам необходимо решать эту проблему на общегосударственном уровне. Сегодня в связи с внесением изменений в типовое положение о профессиональных учреждениях, начальных профессиональных учреждениях выпускники коррекционных школ утратили возможность продолжить там обучение. А ведь среди них есть дети, которые смогли бы спокойно реализовывать на практике строительные специальности и разные другие. *(Аплодисменты.)*

В.А. ПЕТРЕНКО

Спасибо большое, Татьяна Федоровна.

Я думаю, что все предложения (у нас ведется стенограмма) будут дополнительно рассмотрены. Понятно, что из каждого вашего выступления и предложения... Мы потом будем думать, как сделать так, чтобы это предложение обрело либо законодательную основу, либо исполнительную меру на серьезном уровне. Спасибо Вам огромное.

У меня складывается такое впечатление, наверное, как и у всех здесь присутствующих, что, может быть, даже необходимо будет с нашими основными министерствами и ведомствами организовать такую большую

выездную конференцию в Краснодарском крае для того, чтобы посмотреть, поизучать этот опыт на месте, сначала посмотрев, а потом обсудив. И, я думаю, если будет такое решение парламентских слушаний, то мы обязательно это реализуем при Вашей поддержке. Спасибо большое.

Уважаемые коллеги, прежде чем предоставить следующему выступающему слово, я бы хотела сказать, что мне сейчас принесли приветствия участникам парламентских слушаний (целая пачка у нас) от губернаторов и Белгородской области, и Хакасии, и Астраханской области, и Краснодарского края, и Ульяновской области и так далее. Мы всё, конечно, опубликуем. И приветствие участникам парламентских слушаний от Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка Павла Алексеевича Астахова. Я тогда не буду, с вашего разрешения, зачитывать, но, поверьте, здесь самые добрые слова и пожелания разрешить все те проблемы, о которых мы сегодня ведем речь, как на федеральном, так и на региональном уровне. Все документы у вас будут, поэтому вы тоже сможете ознакомиться.

Слово предоставляю Уполномоченному по правам ребенка Ивановской области Татьяне Геннадьевне Степановой.

Пожалуйста, Татьяна Геннадьевна.

Т.Г. СТЕПАНОВА

Уважаемая Валентина Александровна, уважаемые коллеги! Действительно, я являюсь Уполномоченным по правам ребенка Ивановской области. И так случилось, что фактически за пару дней до моего выступления здесь мне пришлось вместе с сотрудниками полиции и МЧС фактически извлекать восьмимесячную девочку из-за металлической двери. Хорошая девочка, здоровая, замечательная, красавица (голубоглазая, светловолосая). Ее так называемые родители, мама и папа, которым, замечу, чуть больше 30 лет, оставили ребенка фактически на сутки. И когда мы ребенка поместили в больницу, за весь этот промежуток времени они ни разу не

поинтересовались, как их дитя. Что ждет эту крошку? Пополнит она ряды воспитанников госучреждений или все-таки наша с вами задача вернуть этого ребенка в семью и фактически заново научить этих родителей любить собственное дитя? Я глубоко убеждена в том, что это прежде всего вопрос, наверное, национальной политики, семейной политики, национального плана действий, от реализации которого зависят судьбы конкретных детей, их боль, слезы, надежды, судьбы конкретных семей российских. Это зачастую мы с вами теряем за сухой статистикой отчетов, заседаний и так далее.

Актуальность разработки и принятия федеральной целевой программы "Россия без сирот" на 2013–2020 годы абсолютно очевидна. Предыдущие попытки решить проблему социального сиротства программно-целевым методом не принесли ожидаемых результатов, поскольку, на мой взгляд, они не подразумевали идеологического реформирования самого подхода к проблеме. Единообразный общегосударственный подход к обеспечению выравнивания положения детей в разных субъектах Российской Федерации, выделение детей-сирот в качестве основной целевой группы, формирование общественного мнения, поддерживающего институт семьи (многодетной, приемной, неполной, молодой), развитие общественной системы контроля за деятельностью государственных структур и учреждений, осуществляющих защиту прав и интересов детей, перепрофилирование детских домов и школ-интернатов – всё это звенья единой программы действий, которые действительно могут позволить обеспечить эффективный государственный подход к решению проблем социального сиротства и укреплению статуса российской семьи.

В настоящее время кризис семейных отношений наблюдается как на территории Российской Федерации в целом, так и на территории Ивановской области в частности. Разрушение семьи, рождение детей вне брака, отказ от новорожденных, ненадлежащее исполнение родительских обязанностей и пренебрежение ими, нарастание общего уровня агрессивности молодежи,

взаимная неприязнь молодых супругов – все эти факторы негативно сказываются на положении детей.

Традиционная семейная культура нуждается в поддержке государства, в том числе посредством образования. Оно призвано решить проблему сохранения и восстановления отечественных традиций семейного воспитания и передачи знаний о психологических, культурных, нравственных нормах семейной жизни молодому поколению.

Я считаю, в связи с вышесказанным необходимо рассмотреть возможность и целесообразность введения в государственный стандарт общего образования предмета "Нравственные основы семейной жизни" и активно поддерживать работу в регионах по созданию школ молодых родителей. Во многих субъектах это направление начинает развиваться, и мы должны это не упустить, а заметить и своевременно поддержать.

Ивановская область – дотационный регион. Обозначенная стратегия для нас особенно актуальна, поскольку в силу известных причин мы не можем обеспечить на должном уровне материальное стимулирование и поддержку семьям, принимающим на воспитание детей-сирот, в том числе с ограниченными возможностями здоровья. Но вместе с тем, несмотря на относительно невысокий уровень опекунского пособия (у нас оно составляет 5105 рублей) и суммы вознаграждения приемным родителям (4611 рублей), в течение последних лет в нашем регионе наблюдается позитивная тенденция, связанная с сокращением числа социальных сирот и развитием их семейного жизнеустройства.

Приведу только несколько наглядных показателей. По сравнению с 2008 годом количество приемных семей увеличилось на 70 процентов, доля российского усыновления возросла с 34 процентов до 70. Около 74 процентов детей-сирот устроены на воспитание в семьи. Считаю, что для нашего дотационного региона – это хороший результат.

Положительной динамикой удалось добиться во многом благодаря развитию направлений, связанных с некоммерческими формами стимулирования семейного жизнеустройства детей-сирот.

Среди ключевых мероприятий данного направления выделяется работа по формированию именно профессионального сообщества замещающих семей. Именно на этом мы сделали акцент в нашем регионе. Успешно работает областной общественный совет опекунов, развивается муниципальная сеть клубов замещающих семей, обеспечено комплексное психолого-педагогическое сопровождение. Ежегодно по инициативе Уполномоченного по правам ребенка мы проводим мониторинг психологического состояния детей в замещающих семьях. Все эти меры позволили свести к минимуму случаи возврата детей, то есть вторичного сиротства.

Развитие семейной формы устройства детей-сирот неизбежно повлечет реорганизацию самой системы госучреждений: перепрофилирование, разукрупнение детских домов. Само по себе мероприятие не только не бюджетозатратное, но и позволяющее высвободить дополнительные средства.

В нашей области уже реорганизуется комплекс соответствующих мер. За последние годы мы закрыли два детских дома, в ближайшей перспективе – закрытие еще одного. Но в то же время мы четко понимаем, что этот процесс должен быть постепенным, взвешенным и обдуманным. Во всех учреждениях прошла процедура разукрупнения, сокращения контингента, который сегодня в абсолютном большинстве учреждений не превышает 40 человек, а буквально три-четыре года назад средняя численность составляла около 80–100 ребят.

Это позволило направить средства на развитие системы центров подготовки приемных родителей и сопровождение замещающих семей, реорганизовать работу социально-реабилитационных центров в сторону

комплексной, системной работы с детьми, находящимися в социально опасном положении.

Надеюсь, на примере Ивановской области мне удалось доказать, что ряд направлений, предусмотренных программой, уже подтвердил свою эффективность на практике. Для меня очень важно принять участие в сегодняшнем обсуждении концепции федеральной целевой программы "Россия без сирот", и мы это обсуждение проводим в достаточно авторитетном составе. И от успеха нашей с вами работы зависит будущее страны, и не только на ближайшее десятилетие. Дети, растущие в благополучных крепких семьях, – это гарантия стабильности и процветания нашей Родины. Спасибо за предоставленную возможность выступить сегодня. *(Аплодисменты.)*

В.А. ПЕТРЕНКО

Спасибо. Татьяна Геннадьевна, пока Вы сейчас выступали, уже поступило предложение, есть в нашем зале желающие усыновить этого ребенка. Так что передайте этим непутевым родителям, что уже семья есть такая, которая хочет взять ребенка.

Т.Г. СТЕПАНОВА

Замечательная девочка! Пожалуйста, подойдите – я все данные по ребенку дам. Сейчас у нас решается как раз вопрос, идем пока по ограничению, но шансов мало.

В.А. ПЕТРЕНКО

Спасибо большое за Ваше выступление.

Уважаемые коллеги, я передаю слово Ольге Александровне Сосниной, заместителю директора Департамента организации социальной защиты населения Минздравсоцразвития, Министерства здравоохранения, давайте будем точны (нам вчера сделали замечание даже на заседании Совета Федерации, когда дали старое название), но пока министерство делится на два министерства, поэтому называю по-старому.

Ольга Александровна, пожалуйста.

О.А. СОСНИНА

Пока – Минздравсоцразвития России.

Здравствуйте, уважаемая Валентина Александровна, уважаемые участники парламентских слушаний! Безусловно, Россия без сирот – это то, к чему мы должны все с вами стремиться. Но я хочу поддержать предыдущего выступающего и сказать, что дети должны жить в благополучных кровных семьях. Ведь тот факт, который был приведен здесь, а мы видим множество примеров и в средствах массовой информации, в прессе, и к нам поступают обращения граждан, из которых явствует, что родные родители просто не проявляют должной заботы о своих детях, хотя государством в последнее время уделяется большое внимание поддержке семей, имеющих детей.

Мы все с вами знаем, что в связи с рождением и воспитанием детей выплачиваются пособия, я не буду их называть, они всем известны. В последнее время очень многое сделано в этой части. С 2007 года право на пособие по уходу за ребенком получили граждане незанятые, то есть даже те, которые не работали до рождения ребенка. С 2008 года введены специальные пособия семьям военнослужащих по призыву. В 2010 году установлен новый порядок исчисления максимального размера пособия гражданам, подлежащим обязательному социальному страхованию, что в принципе позволило значительно поднять размер пособия для данной категории граждан. Точно так же с 2010 года изменен механизм предоставления пособий гражданам, не подлежащим обязательному социальному страхованию, он сделан для них более удобным, они теперь могут обращаться в органы социальной защиты по месту жительства. Размер пособия для данной категории граждан постоянно увеличивается.

Все мы знаем, что дополнительно к федеральным пособиям существует система региональных пособий. Региональные пособия получают 9,5 миллиона детей. К сожалению, размер этих пособий незначителен, и в

большинстве регионов он составляет, эту цифру даже не очень хочется называть, от 100 до 400 рублей. Но я думаю, что органы исполнительной власти и все присутствующие здесь их представители обратят на это внимание и рассмотрят вопрос о возможности увеличения данных сумм. Хотя есть субъекты – Калужская область, Санкт-Петербург, – где этому вопросу уделяется должное внимание.

Все мы знаем, что у нас в стране есть материнский (семейный) капитал. Его средства семья может направить на улучшение жилищных условий, на образование своих детей либо на пенсионное обеспечение матери. В 2009–2011 годах были приняты законодательные акты, которые позволили усовершенствовать механизм использования этих средств, их стало возможно направлять на погашение кредитов и займов на улучшение жилищных условий, на строительство и реконструкцию индивидуального жилого дома, построенного своими силами (строительство, проводимое своими силами). Сокращен с восьми до двух месяцев срок между подачей заявления и возможностью использования данных средств.

Родители, дети которых умерли на первой неделе жизни, также получили возможность использовать средства материнского (семейного) капитала.

Свыше 1,6 миллиона семей ежегодно в течение 2009–2010 годов имели возможность за счет этих средств получить единовременную денежную выплату.

Всего у нас в стране за всё время реализации этого закона выдано 3 642 тыс. сертификатов. Свыше одного миллиона семей уже смогли использовать данные средства на улучшение жилищных условий. 24 тысячи семей использовали эти средства на образование своих детей.

77 субъектов ввели аналогичные меры социальной поддержки: 70 регионов ввели региональный материнский (семейный) капитал и семь регионов ввели меры, которые тоже направлены на улучшение жилищных

условий, они не называются материнским капиталом. Но тем не менее размер материнского (семейного) капитала в регионах различный, от 50 до 350 тыс. рублей, выплачивается он, как правило, семьям в связи с рождением третьего ребенка. Средства могут быть направлены на улучшение жилищных условий. В ряде регионов существуют дополнительные возможности направления этих средств, например, на приобретение автомобиля, ремонт жилья, образование родителей, развитие подсобного хозяйства.

В целях дальнейшей поддержки семей с детьми Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 606 субъектам Российской Федерации рекомендовано установить до 1 июля 2012 года нуждающимся в поддержке семьям ежемесячную денежную выплату в размере определенного в субъекте прожиточного минимума (для детей). Данная выплата будет назначаться в случае, если после 31 декабря 2012 года в семье родился третий ребенок или последующие дети, и до достижения ребенком возраста трех лет. Российская Федерация будет софинансировать данную выплату в тех субъектах, где сложилась неблагоприятная демографическая ситуация и величина суммарного коэффициента рождаемости ниже средней по Российской Федерации.

Традиционно значительное внимание уделяется отдыху и оздоровлению детей, в том числе детей в трудной жизненной ситуации. У нас ежегодно отдыхает свыше восьми миллионов детей. В 2011 году эта цифра составила 8,3 миллиона, то есть практически 60 процентов всех детей школьного возраста. 3,3 миллиона детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, тоже смогли отдохнуть в детских оздоровительных учреждениях.

Важным аспектом в сфере защиты прав детей является своевременное предоставление необходимых социальных услуг семьям и детям, находящимся в трудной жизненной ситуации. В Российской Федерации действует большое количество учреждений, я бы сказала, сеть учреждений. На начало 2012 года их количество составило 3163 единицы. Это

достаточный массив учреждений, деятельность которых направлена на поддержку семьи и детей. В реабилитационных центрах для несовершеннолетних в 2011 году прошли реабилитацию свыше 200 тысяч детей и подростков. Ежегодно помощь получают свыше 4,8 миллиона семей.

Не менее востребованной формой помощи семьям с детьми является предоставление семьям, имеющим детей-инвалидов, услуг на дому. 18 субъектов Российской Федерации – я не побоюсь их перечислить, несмотря на ограничение по времени, это области: Белгородская, Брянская, Владимирская, Костромская, Липецкая, Архангельская, Вологодская, Новосибирская, Омская, Томская; город Москва; республики: Бурятия, Удмуртия, Тыва; Ханты-Мансийский, Чукотский автономные округа; Пермский и Красноярский края – ввели эту меру социальной поддержки. В частности, в Белгородской области есть социальные няни; в Костромской – профессиональная служба сопровождения семьи; в Москве функционирует служба персональных помощников; в Ханты-Мансийском автономном округе – "Добрый волшебник".

И при этом мне снова хочется вернуться к теме, что, несмотря вот на такую большую работу по поддержке семьи, семья не всегда проявляет достаточную заботу о своих детях. Одной из причин детского неблагополучия, которая ведет к уходу ребенка из семьи, к социальному сиротству, беспризорности несовершеннолетних, является жестокое обращение с ребенком.

В 2011 году в соответствии с поручением Президента Российской Федерации Министерством здравоохранения Российской Федерации совместно с МВД России, Минобрнауки России, Фондом поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, Национальным фондом защиты детей от жестокого обращения был проанализирован опыт субъектов Российской Федерации по оказанию помощи. Анализ показал, что есть положительный опыт в субъектах. В 22 субъектах созданы службы

сопровождения семьи, в 78 регионах действует институт школьных инспекторов, в 19 субъектах есть социальные гостиные для детей, которые оказались в трудной жизненной ситуации. Например, в Хабаровском крае их работает 36 при общеобразовательных школах. Как уже сказала Марина Владимировна, во всех субъектах действует "телефон доверия". В 25 субъектах созданы мобильные бригады. В Камчатском крае и Свердловской области ежегодно проводится межведомственная акция "Малыш", которая направлена на выявление нарушений защиты прав и законных интересов детей первого года жизни, а также детей в возрасте от трех до пяти лет. Для детей, оказавшихся в критической ситуации вследствие насилия, в том числе домашнего насилия, работают специальные учреждения. Примером такого учреждения можно назвать деятельность Санкт-Петербургского государственного учреждения "Социальный приют для детей "Ребенок в опасности".

По результатам анализа данной работы Министерством здравоохранения в органы исполнительной власти было направлено большое информационное письмо с приложением примеров лучшего опыта субъектов Российской Федерации, в которых помощь детям принимает системный характер. Ведь в принципе все те цифры, которые я назвала, в 25 регионах – мобильные бригады, в 19 регионах – социальные гостиные... Но это 19 из 83, это 25 из 83! Но есть у нас субъекты, я могу их назвать, это Республика Бурятия, Пермский край, Тюменская, Вологодская...

В.А. ПЕТРЕНКО

Ольга Александровна, извините, по времени...

О.А. СОСНИНА

Всё, я заканчиваю.

...Тамбовская и Томская области, где начинает уже формироваться более системный подход к этой работе. И мы очень надеемся, что все

субъекты Российской Федерации смогут учесть этот опыт в своей дальнейшей работе.

Ну и напоследок мне хочется сказать, что если у нас еще есть дети, которые нуждаются в поддержке государства, и те дети, которые пополняют армию социальных сирот, значит, не всё мы с вами делаем правильно, значит, где-то недорабатываем. И одно из направлений, которому мы с вами должны уделить внимание, – это создание межведомственной региональной модели данной работы, установление, если необходимо, порядков межведомственного взаимодействия. Первый такой порядок на федеральном уровне принят: это порядок информирования между органами здравоохранения и органами внутренних дел. Спасибо за внимание.

В.А. ПЕТРЕНКО

Спасибо Ольга Александровна. Это самое ценное в Вашем выступлении, последняя фраза по межведомственному взаимодействию, потому что цифры мы все знаем, которые Вы перечислили, все владеют, здесь все сидят специалисты. Спасибо большое. Но предложение, конечно, это очень важно, по межведомственной координации, потому что всегда, извините, проседаем там, где нет у нас... У всех всё хорошо, если смотреть отдельно каждое ведомство, а вот сидят мамы, которые слушают выступление, и вот его трансформировать на конкретную семью – тогда получается совсем по-другому, к сожалению. И провалы все как раз в этой межведомственной несостоятельности, если так можно сказать. Это самое узкое место, которое у нас сегодня есть вообще в организации нашей работы. Спасибо.

Я предоставляю слово Директору регионального офиса по странам Центральной и Восточной Европы и СНГ, главе офиса ЮНИСЕФ в городе Москве Бертрану Бейнвелю. Пожалуйста. *(Аплодисменты.)*

Б. БЕЙНВЕЛЬ

(Говорит с сильным акцентом.) Спасибо, госпожа Петренко.

Уважаемые коллеги и друзья, с Днем защиты детей!

От имени Детского фонда ООН – ЮНИСЕФ разрешите мне искренне приветствовать инициативу Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации и Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка организовать парламентские слушания по вопросам защиты прав ребенка и формирования концепции федеральной целевой программы "Россия без сирот" и поблагодарить за приглашение ЮНИСЕФ принять в них участие.

Конвенция о правах ребенка, ратифицированная, в частности, Российской Федерацией, четко и недвусмысленно говорит в своей преамбуле о том, что ребенок для полного и гармоничного развития личности должен расти в семейном окружении, в атмосфере счастья, любви и понимания. И из этого следует, что это обязанность государства – обеспечить всю необходимую поддержку семье для того, чтобы воспитывать детей в этом духе, особенно когда семья сталкивается с трудностями. В то время как семьи имеют право на получение такой поддержки, они должны и обязаны воспитывать детей в атмосфере счастья, любви и понимания.

Статья 3 Конвенции о правах ребенка также накладывает обязательства на государства-участники по принятию всех необходимых законодательных и административных мер, чтобы обеспечить ребенку защиту и заботу. Другими словами, Конвенция о правах ребенка признает, что семья является лучшей средой для развития и роста ребенка и должна быть поддержана в этой своей функции.

Государство может принять решение о временном разлучении ребенка с семьей только после того, как все меры и усилия были предприняты, чтобы поддержать семью ребенка, и только в том случае, если все эти меры не привели к изменению ситуации и ребенок по-прежнему не получает от своих родителей должной заботы, воспитания и защиты. В самых исключительных случаях после всех этих мер может быть принято решение о постоянном

разлучении ребенка с его родителями, исходя из наилучших интересов ребенка. В таких случаях опять же, так как семья является лучшей средой для роста и развития ребенка, государство должно найти альтернативу для ребенка, который должен находиться в семье. В России даже если и было общепризнано, что семья является естественной средой для ребенка, отсутствие вспомогательных услуг для уязвимых семей или семей в кризисных ситуациях в прошлом часто приводило государство к необходимости прибегать к таким решительным мерам, как разлучение ребенка и институализация в его наилучших интересах.

За последние 20 лет (об этом уже говорилось) число лишений родительских прав на федеральном уровне возросло в восемь раз и уменьшается очень медленно. Но если мы посмотрим пристальнее на некоторые регионы Российской Федерации, мы поймем, что прогресс был достигнут в тех регионах, где использовались комплексные подходы, которые ставили в центр внимания детей и семью, а не учреждения.

ЮНИСЕФ вместе со своими российскими партнерами провел анализ региональных российских практик, а также действующих практик ряда зарубежных стран, что позволило сделать ряд ключевых рекомендаций для разработки политики на федеральном уровне и на уровне субъектов Федерации. Успешные программы и подходы, как, например, в Томской, Тюменской, Московской областях и в Пермском крае, были основаны на следующих принципах.

Первое. Такие программы имели общую цель – сохранение родной семьи для ребенка с учетом соблюдения его наилучших интересов и защиты прав.

Второе. Приоритет в программах был отдан развитию услуг по поддержке семей с детьми, раннего выявления и профилактики развития кризисной ситуации в семье для предотвращения отказа от детей и лишения родительских прав. Такие программы включали также и развитие услуг

ранней помощи детям с инвалидностью и их семьям (мы это слышали в выступлении представителя Краснодарского края).

Третье. Планируемые в программах результаты были реалистичны и имели четко определенные сроки достижения и источники финансирования.

Четвертое. Решения об услугах, которые должны быть предоставлены семье, принимались группами экспертов коллегиально на основе определенных критериев и анализа ситуации, особенностей и нужд каждой семьи. Более детальные рекомендации и анализ опыта вы увидите в этой брошюре.

Но эти меры не будут эффективными, если в системе социальной защиты денежные пособия останутся прежними. Анализ положения детей в Российской Федерации, проведенный ЮНИСЕФ и Институтом социальной политики, действительно показал, что семьи с детьми имеют больший риск оказаться в бедности, чем другие семьи.

Путь к обществу без сирот – это работа не одного учреждения или министерства. Это требует мобилизации всего общества. И поэтому ЮНИСЕФ и Управление Верховного комиссара ООН по правам человека, а также НКО предлагают принимать совместное участие в проведении региональных кампаний в странах Центральной и Восточной Европы и странах СНГ для того, чтобы остановить социальное сиротство, где оно часто начинается при рождении и в возрасте до 3 лет. Мне хотелось бы пригласить Российскую Федерацию присоединиться и стать лидером в организации этой региональной инициативы.

ЮНИСЕФ уверен, что построение общества без сирот возможно и выполнимо. У общества есть ресурсы, знания, и, согласитесь, путь к достижению такого общества лежит через укрепление семьи. Теперь это вопрос политической воли и систематической работы, направленной на то, чтобы страны СНГ, включая Россию, смогли бы избавиться от проблемы

прошлого, проблемы, которая тормозит их на пути к инклюзивному и современному обществу. Спасибо за внимание. (*Аплодисменты.*)

В.А. ПЕТРЕНКО

Спасибо большое, господин Бертран, за Ваше выступление. Вы сказали ключевые слова – воля и систематическая работа. Это очень важно. Спасибо.

Я предоставляю слово Екатерине Филипповне Лаховой, заместителю председателя Комитета Государственной Думы по делам общественных объединений и религиозных организаций, человеку, который всю свою жизнь служит материнству, семье, отцовству и детству.

Е.Ф. ЛАХОВА

Дорогие друзья, вы знаете, с 2006 года, наверное, самую главную государственную политику в отношении сирот определил Владимир Владимирович Путин. Вот только с 2006 года начались у нас изменения, когда мы четко в отношении сирот и приемным, и опекунским семьям... и в постановлении... ту материальную поддержку, которую стали оказывать на федеральном уровне, когда мы внесли изменения в законодательство, всё, что связано... очень трудно пробивали всё, что... и Валентина Александровна говорила о жилье, с 0,5 миллиарда начали, сейчас – 6,5 миллиарда на три года. Но мы считаем, что это, в общем-то, будет. И то, что мы внесли изменения в законодательство по расширению прав российских усыновителей, чтобы забирать ребенка в семью. Это всё вроде бы положительные изменения. Еще можно о каких-то моментах сказать положительных. Но, дорогие друзья, это всё следствие. Что у нас самое главное? Семья. Лучше, чем семья, никто права ребенка не защитит. И совершенно правильно ЮНИСЕФ на это обращает внимание, и сегодняшние выступления были... И вот когда Ковалева Татьяна Федоровна, департамент семейной политики, выступала, она правильно сказала... Вы заметили: департамент семейной политики Краснодарского края, а у них в структуре

администрации – департамент по делам образования, здравоохранения, то, другое, третье. Это самостоятельное юридическое лицо. Сидит Белкина, заместитель министра – начальник управления Министерства по делам семьи, демографической и социальной политике Калужской области. Здесь находится уполномоченный из Самарской области. Только что отметили 20 лет они службе семьи. Это единственный регион, первый в Российской Федерации в 90-е годы, когда мы начали отрабатывать... 20 лет! У них 4 тысячи работают в службе семьи. И министерство... пусть новый пришел у них Меркушкин Николай Иванович, но он свое министерство восстанавливает, и оно будет называться Министерством по делам социально-демографического развития и социальной политике, потому что внутри есть служба семьи.

Я вам хочу сказать, мы можем хоть сколько говорить... Вы все, сидящие здесь, прекрасно понимаете: появилась проблема у ребенка – в семье появилась, в школе, на улице, в любом другом месте, – у нас сразу возникает вопрос: "Куда сообщать и кому передать этого ребенка?" Так ведь? Так. То ли это уполномоченный, то ли органы опеки, то ли это комиссия по делам несовершеннолетних, то ли милиция. А необходимо работать с семьей! Нет у нас пока системного подхода. Почти в каждом регионе (я посмотрела документы, книжки, которые раздали)... Пишут, например, из Волгоградской области. Да, в Волгоградской области есть областной центр социальной помощи семье и детям. Давайте посмотрим, какое количество муниципальных образований в каждом регионе. Сколько? 30, 25, 27! В каждом муниципальном образовании должен быть центр помощи семье и детям, в котором должны находиться психологи, социальные работники, юристы, педагоги. *(Аплодисменты.)*

Почему? Когда я приехала, например, в Кировскую область... Здесь есть представители Кировской области? Нет? Есть? А, тогда будем знать. *(Оживление в зале.)* Я хочу сказать, 20 лет исполнилось центру помощи

семье и детям. Великолепный центр! Но он один всего. Но у них зато работают 47 социальных работников по участковому принципу. Например, врач, детский или взрослый, который приходит в неблагополучную семью, обследует, составляет социальный паспорт, и дальнейшее идет сопровождение.

Читаешь разные документы – везде всё хорошо. Там сопровождение надо сделать, тут такую службу, тут... Но центр помощи семье и детям и представляет собой ту структуру, которая и учит, и сопровождает, и организует те социальные гостиные, которые нам сегодня ("поликлиники" я называю их) необходимы.

Буквально недавно в Союзе женщин проходила конференция, мы проводили, "Женщины России: национальный интерес", и самарский опыт заслушивали. Мы их уже несколько раз заслушивали. Было интересно. Просто маленький город взяли. Ну, город с населением 110 тысяч (вот Александр сидит, он тоже Самару представляет, он знает). 110 тысяч населения, так ведь? Так. В этом маленьком городе, где 110 тысяч населения, только шесть учреждений, которые работают с семьей. Понимаете? Центр помощи семье, реабилитационный центр для детей и подростков, реабилитационный центр для инвалидов, социальная гостиная, и еще у них – постоянно действующая комиссия, которая определяет детей в разные коррекционные школы, она у них на постоянной основе работает, и вот этот... Это помимо того, что еще у социальной защиты есть структуры. Это, да, действительно, надо отрабатывать.

И когда вот так смотришь... Сидят представители из регионов, они это прекрасно понимают... Почему тут есть юридическое лицо, я имею в виду административное... Даже Самару почему называю? 20 лет у них в бюджете отдельной строкой... Титов всегда это проводил. Это было, есть и сейчас, и дай бог, чтобы это не разрушалось. И когда вот этот опыт начинает распространяться

(я рада, что в Краснодарском крае он появился, правда, только в 2000-х годах, в 90-х по крайней мере там этого не было), это победа маленькая. Если в Курской области у нас есть департамент по делам семьи, но он на сегодняшний день не юридическое лицо. Михайлов пошел на это, создал этот департамент, комитет, сделал юридическое... Вот видите, маленькие подвижки, но они есть.

И что бы мне хотелось сказать? Вот два направления, которые могли бы повлиять на уменьшение количества детей-сирот. Давайте мы возьмем федеральный уровень. Министерство социальной защиты у нас выступает. Ольга Александровна великолепно рассказала обо всем: какая поддержка семье оказывается, сколько выплачивается. Каждый из вас встал бы и еще раз сказал, сколько плюс к этому и так далее. На федеральном уровне в министерстве... У нас ни одно министерство не занимается государственной семейной политикой. Нет этого! (*Аплодисменты.*)

Это у нас самый больной вопрос! И сколько мы бьемся!.. Мы радуемся, что сегодня там, где нормальный губернатор это понял, приоритеты есть. А где нет, этого не получается.

Поэтому и на федеральном уровне сиротами у нас занимается Министерство образования и науки. Но, извините, министерство образования, вы заметили? А у нас, я хочу сказать, есть регионы, которым мы передали полномочия по семье... Кому передали? Субъектам. И там, где мудро поступают, они объединяют и забирают всё. Так, как это сделала Калуга – и детские дома, и дома ребенка, и сирот они забрали в своё это министерство. Министерству образования и науки есть чем заняться, у них полно проблем по образованию. Пока на региональном уровне не будет никто заниматься семьей, вопросов не решим. Но государственная политика на федеральном уровне у нас тоже должна как-то определяться.

И пока у нас сегодня, извините, банк данных по сиротам – в министерстве образования, дома-интернаты, финансирование, усыновление,

сопровождение тоже находятся в министерстве образования. При чем тут образование?! Профилактикой сиротства кто у нас занимается? Должен кто? Социальная защита, департамент вот по семье – они! Если мы с вами 6 миллионов... кто-то по статистике говорит: 6 миллионов, 5 миллионов... Мы не знаем, какое количество миллионов у нас детей, которые оказались в сложной жизненной ситуации. И пока у нас вот такого сопровождения постоянного не будет, мы эти вопросы с вами не решим. Нам надо с вами объединиться всем в этом направлении, чтобы у нас действительно на федеральном уровне сиротами занималась та структура, которая будет заниматься и занимается семьей.

Вот Марина Гордеева сидит (фонд поддержки детей). Я вам хочу сказать, за те годы, пока вот существует даже этот фонд... мы же знаем, сколько программ, хороших программ, появилось на региональном уровне или за счет общественных организаций, которые представляли... по гранту мы выигрывали, или за счет программ... тот, кто похитрее, субъекты Федерации, представляли программы свои региональные и получали и по 30, и по 40, и по 20 миллионов. Думаю, почему один?.. Да потому что один регион считает, он доказывает, он добивается этих средств, и они открывают новые учреждения в том числе, которые работают именно с семьей.

Я вам еще хочу сказать... Вот у нас самая большая и долгоиграющая программа была – это "Дети-сироты". Мы ее в 90-е тогда пробили, она у нас 17 лет! Так вот, за счет программы "Дети-сироты" мы в 1990-е годы и в начале 2000-х годов открыли наибольшее количество сиротских... не сиротских, а вообще социальных учреждений. Сейчас нового типа у нас социальных учреждений с вами около 5 тысяч, но их еще мало и недостаточно, их еще надо больше. Вот если мы все сконцентрируемся с вами на том, что нужно создавать в регионе службы семьи, кто этим делом занимается конкретно... Не показывать одно учреждение, которое откроют и

вот всем показывают, а надо сделать так, чтобы вот такие учреждения были в каждом муниципальном образовании, вот тогда мы с вами проблему решим.

А, я хочу сказать, институт уполномоченных – это хорошо, что он появился, но сегодня без инструментов, без учреждений вы с аппаратом в 35 человек проблемы не решите, вы можете поднять ее, приподнять, говорить об этом, докладывать, доклады писать. А вот в целом тех инструментов, которые будут каждый день (каждый день!) работать с семьей, – вот это мы с вами должны решить. Спасибо. (*Аплодисменты.*)

В.А. ПЕТРЕНКО

Спасибо, Екатерина Филипповна, за блестящее выступление. Спасибо огромное.

Слово предоставляется заведующей лабораторией проблем жизнедеятельности семьи и семейной политики Института семьи и воспитания Российской академии образования Оксане Викторовне Кучмаевой.

О.В. КУЧМАЕВА

Добрый день, уважаемые коллеги! Спасибо большое за возможность выступить. Я очень рада, что вот такая последовательность выступлений сложилась, потому что мне тоже хотелось бы, прежде всего, поговорить о семье.

Безусловно, мы сегодня с вами собрались здесь для обсуждения проблем сиротства, для обсуждения значимости и необходимости принятия целевой программы. И, как мне кажется, безусловно, если говорить вот о каких-то практических шагах деятельности, мы при дальнейшей разработке концепции данной программы и самой программы должны определить, как она логично будет встраиваться вообще в систему действующей политики в интересах семьи и детей, потому что в принципе, безусловно, проблема крайне важна, но, мне кажется, ее нельзя выхватывать и решать отдельно.

У нас достаточно долго дискутируется и обсуждается (и в последний год достаточно бурно) необходимость разработки национального плана действий в интересах детей, потому что мне кажется, что вот и достоинство даже проекта той концепции, которую мы сегодня получили, если вы ее просмотрели, – это комплексный подход. И если говорить о решении проблем сиротства, там рассматривается важность и профилактических мер деятельности, и работа с семьей: и с детьми и с родителями, и говорится о необходимости профилактики девиаций среди детей-сирот. Решить это только вот в рамках одной какой-то социальной проблемы, как мне кажется, будет не совсем эффективно.

Кроме всего прочего, и как мы сегодня уже здесь при обсуждении слышали, у нас действует масса и региональных программ. Действует достаточно успешно Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. И при разработке данной программы необходимо будет решать вот такие организационные вопросы, как эффективнее вот как бы встраивать его реализацию и в существующее поле.

Второй момент. Как мне кажется, мы зачастую, принимая какие-то серьезные документы, достаточно невнимательно относимся к концептуальным вещам. Кажется, что это, ну, какие-то вещи, о которых постоянно ученые где-то там рассуждают и что-то обсуждают. Но тем не менее здесь, мне кажется, нам очень важно обратить внимание на принципы, которых мы будем придерживаться, и на объекты.

Во-первых, безусловно, необходимо включить в объект данной программы семью как таковую. Потому что, как мы уже с вами понимаем, наверное, как аксиому, решить проблему социального сиротства, тем более не проводя профилактической работы, невозможно. Причем, как и в положениях данной концепции рассматривается, эта профилактика направлена не только на профилактику сиротства как такового, но и в принципе на деятельность в целях семейного благополучия в целом.

Как мне кажется, надо отметить еще здесь такой момент, говоря о профилактической составляющей, о чем Бертран говорил в своем выступлении. Значимым моментом, который зачастую провоцирует социальное сиротство, является и повышенный риск бедности в семьях с детьми, особенно в семьях с несколькими детьми. Риск попасть в категорию бедных у семей с тремя детьми составляет более 80 процентов. И для семьи зачастую в условиях все-таки такого невнимания в последние десятилетия к семейным ценностям это является значимым фактором принятия решения об отказе от ребенка либо вообще наплевательского отношения к своим семейным обязанностям.

Кроме прочего, мне кажется, безусловно, важный момент – необходимо уделить внимание пропаганде семейных ценностей. Причем нужно быть осторожными с терминологией все-таки, потому что зачастую у нас как мантра повторяется: "Традиционные семейные ценности". А давайте мы задумаемся, что мы под этим понимаем – традиционные? Вопрос в том, что, если мы говорим о традиционной семье, это семья, где главенствующая роль отца – что сказал, то все сделали, мать не работает, родители смотрят за детьми, жесткая регламентация обязанностей. Многодетная прежде всего семья. Вряд ли мы можем говорить исключительно о такой модели. Но если мы говорим о семейных ценностях как таковых, о том, что семейная карьера должна быть не менее важна для человека, чем профессиональная, о том, что человек должен с детьми суметь вписаться в социум и получать достойные деньги, на которые он может воспитывать своих детей, о том, что у него должно быть время на то, чтобы заниматься воспитанием, – это уже другое дело. И здесь мы можем принимать какие-то конкретные меры.

Я буквально два факта приведу, что меня в свое время поразило. 60 процентов отцов говорят о том, что им не хватает времени на воспитание детей (те папы, которые считают себя не только работниками, но и папами), и больше 40 процентов матерей.

И второй момент. Когда мы задавали в исследовании, правда, это было 5 лет назад, родителям вопрос о том, считаете ли вы, что надо готовить детей к семье и браку, кто этим должен заниматься, был ответ: "Да, должны. Готовить должна школа". То есть даже такие вещи, казалось бы, личностные, семья будущего семьянина, у нас настолько это не востребовано в нашей родительской практике, мы настолько озабочены под воздействием господствующих достаточно индивидуалистических ценностей в обществе тем, что надо прежде всего заняться образованием ребенка, что даже в семье мы не готовы уделить внимание воспитанию будущего семьянина. Это, мне кажется, крайне важный момент.

И, чтобы не отнимать ваше время, мне кажется, еще нужно уделить внимание информационной, пропагандистской составляющей программы. Причем она должна быть вписана, наверное, не только, как сейчас, в рамках отдельной подпрограммы "Дети-сироты", но и касаться других направлений программной деятельности.

И момент, связанный с информационным обеспечением системы оценки и разработки индикаторов, которые позволят нам объективно оценивать данную программу. Причем индикаторы как количественные, так и качественные. И здесь в принципе это достаточно важный разговор: и система статистического наблюдения, и система мониторинга программы как таковой, на что зачастую не хватает ни сил, ни средств, ни времени. Потому что, в частности, я вот такой пример приведу, у нас в настоящий момент отсутствуют достоверные статистические данные о том, какое количество детей-инвалидов лишены попечения родителей. Есть только отдельные, фрагментарные цифры, сколько проживает в отдельных интернатных учреждениях, а оценить в целом картину с тем, какое количество таких детей-инвалидов нашли себе родителей, кем они усыновлены, какова их доля в интернатных учреждениях, мы не можем. И если серьезно анализировать данные, мы, в частности, можем сказать, оценивая результативность

программы (у меня были доступные данные за 2008–2010 годы), – да, сократилась численность ежегодно выявляемых детей-сирот на 18 процентов. Значительная цифра. Это значительно превышает даже динамику сокращения численности детей на 1,5 процента. Но численность в целом детей-сирот, которая как бы стабильна, сократилась всего на 4 процента. То есть это говорит о том, что выявляется меньше, но достаточно большое количество детей... взрослых, скажем так, подросткового возраста, которые сейчас являются детьми, лишенными попечения родителей. И, к сожалению, значительная их доля проживает именно в интернатных учреждениях. И здесь количество, к сожалению, за последние годы даже увеличивается. В 2008 году среди детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, 25 процентов проживало в интернатных учреждениях, в 2010 году – 28. То есть какие-то целевые меры, направленные именно на семейное устройство детей, скажем так, уже не совсем маленьких, с которыми действительно достаточно сложно работать, в том числе приемным родителям.

И такой еще момент, который здесь тоже дискутировался достаточно бурно, мне кажется, вообще такой политизированный аспект проблемы, – это усыновление зарубежными родителями. Какой принцип мы все-таки поставим во главу угла программы? Все-таки, если главное – это интересы ребенка, так пускай ребенок живет там, где ему хорошо. Потому что здесь, мне кажется, зачастую делают какой-то политический капитал... Мы все встаем с колен (да?) и начинаем защищать интересы обиженного ребенка за рубежом. Плохо. Надо выстраивать систему мониторинга положения таких детей (да?), заключать международные договоры. Но, к сожалению, у нас и в России бывают такие случаи, когда родители издеваются над своими детьми. И здесь нужно заниматься всеми детьми — и российскими, которые усыновлены в российских семьях, и зарубежными. Ведь, как показывает анализ данных, зачастую действительно зарубежные усыновители при сложностях усыновления в своих странах усыновляют более взрослых детей

и детей, имеющих серьезные патологии – детей-инвалидов, которых у нас пока, к сожалению, усыновляют не очень охотно. То есть здесь проблема именно вот такого, скажем, пропагандистского характера тех же семейных ценностей, чтобы усыновить ребенка было почетно, а отказаться от ребенка в роддоме, бросить его, не заниматься им — осуждалось обществом.

Последний факт приведу, который меня в свое время поразил, когда мы беседовали с руководителями центра одного, который занимается помощью мамам. Женщина состоявшаяся, случилось так, забеременела, не ожидала. Прервать беременность – нанести вред здоровью, но, родив ребенка, отказаться от него – это как достаточно обыденный шаг, это не рассматривается ею как какое-то, скажем так... ну, как неприятие какой-то ситуации. И мне кажется, действительно повышать значимость и ценность родительства, в том числе приемного родительства, – это крайне важная составляющая такой программы.

В.А. ПЕТРЕНКО

Спасибо большое.

О.В. КУЧМАЕВА

Спасибо.

В.А. ПЕТРЕНКО

Екатерина Филипповна, пожалуйста, Ваш вопрос.

Е.Ф. ЛАХОВА

Оксана Викторовна, можно вопрос задать?

О.В. КУЧМАЕВА

Да.

Е.Ф. ЛАХОВА

Мы сегодня говорим о том, что у нас молодые мамы отказываются в родильных домах, мы знаем, какое количество от детей отказывается и так далее. Вот ваш институт сегодня представляет академию образования, так ведь?

О.В. КУЧМАЕВА

Да.

Е.Ф. ЛАХОВА

Так. Вот нельзя какую-то все-таки программу для подготовки в наших школах старшеклассников, подготовки к будущему материнству и семье? Ведь сегодня что учителя отмечают в школах? Что девочки стали более агрессивными, чем мальчики: матерятся, курить стали они больше. Вы понимаете, они вообще не представляют, что такое будущая семья. Те образовательные программы, которые были бы приемлемы на всей территории Российской Федерации. Реально это сделать или нет?

О.В. КУЧМАЕВА

Безусловно, реально. Потому что есть разработки уже определенные...

Е.Ф. ЛАХОВА

Ну а почему нет у нас-то их до сих пор? Нас правда это пугает и расстраивает. Мы их не готовим – они спокойно отказываются. Они считают, что это в порядке вещей – сделать аборт или отказаться.

О.В. КУЧМАЕВА

Мне кажется, здесь два момента. Во-первых, введение, скажем, такой программы, такого курса в качестве изучаемого в обязательном порядке или факультативно в школе – это всегда вызывает обсуждение предварительное достаточно бурное, всегда возникает ряд противников такого шага, которые считают, что тем самым почему-то мы будем развращать молодежь, если туда будут включаться какие-то вопросы, связанные с добрачным поведением. *(Оживление в зале.)* Ну, не знаю, как бы случилось такое. Причем в свое время проводилось исследование, и среди целевых групп, которые опрашивались, та группа целевая, которая в наименьшей степени приветствовала введение такой программы, – это были учителя в школах, которые, видимо, боялись дополнительной нагрузки. Все-таки здесь

действительно нужна определенная подготовка людей, которые будут вести такие курсы. Это не должно быть навязыванием тому, у кого, скажем, мало часов в школе, а это должен быть тот человек, который действительно обладает специальными знаниями. А программа, безусловно, и определенные наработки есть, и, мне кажется, это решаемое дело.

В.А. ПЕТРЕНКО

Спасибо, Оксана Викторовна. Но Вы на вопрос, честно говоря, не ответили, частично только.

О.В. КУЧМАЕВА

Нет. Если Вам показалось, что на что-то я не ответила, я уточню. Я поняла так вопрос: можно ли разработать, можно ли ввести? Я считаю, что можно. Наработки есть. Вот с точки зрения... я сама читала, рецензировала – наработки методологические есть. Вопрос не только в том, что человек придет, который разработал, с этой программой в школу...

В.А. ПЕТРЕНКО

Да, это понятно.

О.В. КУЧМАЕВА

...это же определенный этап, связанный с организационными моментами.

В.А. ПЕТРЕНКО

Вопрос такой, что у нас сегодня иногда в педагогических вузах учат всем специальностям – химика, биолога, математика, – кроме одной – психолога, социального работника, человека, который может поговорить по душам и так далее. Это беда, к сожалению.

Спасибо большое.

Вопрос?

С МЕСТА

Да.

В.А. ПЕТРЕНКО

Да. Только кратко. У нас 15 минут до окончания встречи.

С МЕСТА (тот же)

Вопрос к Вам. В психологии есть термин "допущенное поведение", или "разрешенное поведение". Когда в семье курят, то, как правило, и дети курят, когда в семье пьют, дети это поведение...

В.А. ПЕТРЕНКО

Копируют.

С МЕСТА (тот же)

Да.

В.А. ПЕТРЕНКО

Всё понятно.

С МЕСТА (тот же)

Вот сейчас во многие регионы, началось всё с Краснодарского края и Перми, транслируется идея бэби-боксов. Мне лично, как представителю Владимирской области, стыдно, что в Центральном федеральном округе мы первые, где открыты бэби-боксы. Как вы к этому относитесь, и должно ли это войти в программу? Ваше мнение?

О.В. КУЧМАЕВА

Вы имеете в виду возможность для того, чтобы мама могла анонимно оставить ребенка? Вы знаете, в принципе, мне кажется, что в той ситуации, в которой мы сейчас находимся, когда мамы выбрасывают детей в помойки, это допустимо. Если с точки зрения ребенка, мне кажется, это лучшая ситуация. *(Оживление в зале.)* Опять же что мы ставим во главу угла? Интересы ребенка как такового или?..

С МЕСТА (тот же)

Надо назвать не "бэби-бокс", по-иностранному, а "ящик для ребенка".

(Оживление в зале.)

В.А. ПЕТРЕНКО

Коллеги!

Спасибо, Вы задали свой вопрос. Если бы Вы выступление попросили, это другое дело. Присаживайтесь, пожалуйста, при всем уважении. Спасибо большое.

Слово предоставляется президенту Национального фонда защиты детей от жестокого обращения Марине Оскаровне Егоровой.

Марина Оскаровна, прошу конкретно абсолютно.

М.О. ЕГОРОВА

Да, очень много было сказано, поэтому я, чтобы не повторяться, больше остановлюсь на предложениях.

Хочу отметить, здесь было сказано о том, что проблема жестокого обращения с детьми является ключевой для защиты детства, и жестокое обращение – это основная причина социального сиротства, а также первопричина многих социальных явлений, таких как безнадзорность, беспризорность, преступность несовершеннолетних. Она в значительной степени определяет уровень детской смертности от внешних причин и детских суицидов.

Наш фонд уже в течение восьми лет ведет работу по профилактике сиротства и предупреждению насилия, и мы взаимодействуем с федеральными органами, 25 регионами. За это время в партнерстве с администрациями регионов были отработаны и включены в государственную систему помощи профилактические услуги, которые позволили 47 тысячам семей сохранить своих детей. И те предложения, которые я сейчас внесу, я буду делать, конечно, на основе этого опыта.

Национальный фонд предлагает включить в концепцию федеральной целевой программы меры по обеспечению раннего выявления социального неблагополучия семей с детьми, а также ряд следующих принципиально значимых мер: проведение научных исследований фактов жестокого обращения с детьми в Российской Федерации, их распространенности, факторов и региональных особенностей; нормативно-правовое закрепление в

субъектах Российской Федерации алгоритмов межведомственного взаимодействия по выявлению и реагированию на случаи жестокого обращения; разработка и утверждение стандартов специализированных услуг по предотвращению жестокого обращения и реабилитационной помощи детям, их семьям, тем, которые пострадали от жестокого обращения; широкое внедрение профессионального, разработанного на современной научной основе, методического инструментария по вопросам оценки безопасности ребенка и риска жестокого обращения с ним; введение системы профессионального мониторинга качества жизни и соблюдения прав детей в учреждениях; проведение масштабных информационных кампаний по формированию ценностей ответственного родительства и ненасильственного воспитания; организация мероприятий по распространению и внедрению передового опыта регионов в сфере профилактики жестокого обращения с детьми и реабилитации пострадавших детей.

Мы считаем необходимым проведение комплексного анализа и ревизии законодательных актов в сфере защиты детства, принимавшихся в разные исторические периоды и зачастую несогласованных между собой. Опыт работы с субъектами Российской Федерации подтверждает насущную необходимость ведения единой современной правовой базы защиты детства.

Следует также окончательно решить на федеральном уровне вопросы о полномочиях различных органов, выступающих от имени государства защитниками ребенка, преодолеть мешающий практической работе разнобой в правоприменительной практике.

Нам кажется, что только реализация единых подходов в защите прав и законных интересов детей, в том числе права на детство без жестокости и насилия, права на семью, и согласованные усилия всех уровней власти и ведомств, только это позволит достичь значимых результатов.

В.А. ПЕТРЕНКО

Спасибо большое. *(Аплодисменты.)*

Слово предоставляется Филинковой Елене Васильевне, Уполномоченному по правам ребенка в Новгородской области.

Только конкретные предложения, пожалуйста.

Е.В. ФИЛИНКОВА

Постараюсь.

Уважаемая Валентина Александровна, уважаемые коллеги, друзья! Из истории нашей страны вы прекрасно знаете, что Новгородская область знаменита своими культурно-историческими традициями, уникальными памятниками архитектуры и искусства, а также тем, что она фактически является родиной России. При этом Новгородская область не имеет месторождений нефти, газа, не является субъектом, в котором есть какие-то особые климатические условия, не является мегаполисом, то есть мы имеем скромный по расходным статьям бюджет.

Но, несмотря на это, нашему региону удастся наилучшим образом решить ряд проблем детей-сирот, которые кажутся неразрешимыми для других субъектов Российской Федерации, которые имеют более богатые бюджеты, а именно: в Новгородской области нет в настоящий момент очереди на предоставление жилья детям-сиротам. Более того, законодательство нашего субъекта и политика, проводимая губернатором Новгородской области Сергеем Герасимовичем Митиным, позволяют детям предоставлять только новое жилье и отдельные квартиры.

Четыре года назад в области было 29 сиротских учреждений, интернатных учреждений. В настоящий момент их только шесть, причем два – обычные, четыре – специализированные. К 2013 году, мы надеемся, что у нас будет всего лишь один неспециализированный детский дом. Таким образом, нашему субъекту удастся наилучшим образом решать две самые актуальные проблемы: это обеспечение детей-сирот жильем и размещение их в замещающие семьи.

Однако есть и обратная сторона медали, именно об этом хотелось бы поговорить подробнее. При размещении детей в приемные семьи в первую очередь каких детей берут? Тех детей, у которых нет проблем ни со здоровьем, ни с воспитанием. И, проводя активную политику по размещению детей в приемные семьи, мы в одном из наших детских домов получили такую ситуацию, когда учреждение... детский дом в поселке Тёсово-Нетельский, на 90 процентов состоящем из женщин, имел 50 процентов... то есть каждый второй ребенок старше 14 лет имел криминальное прошлое, а 80 процентов имели девиантные отклонения: это токсикомания, наркомания, алкоголизм, административные правонарушения.

И представляете, как решать эту проблему? Если бы это касалось девочек, эта проблема еще более-менее решалась, там есть положительный опыт, но то, что касалось мальчиков, эта проблема оказалась серьезнейшей. И когда мы обсуждали совместно с губернатором и Павлом Алексеевичем Астаховым эту проблему во время его визита в Новгородскую область, мы пришли к коллегиальному решению, которое заключалось в том, что одним из возможных вариантов выхода из сложившейся ситуации является необходимость размещения детей-сирот, склонных к девиации, в специальные образовательные учреждения, а именно в кадетские корпуса. Причем мы считаем, что и обучение в кадетских корпусах такого ребенка должно сопровождаться размещением его и в замещающую семью, то есть детей-сирот не должно быть и в кадетских учреждениях.

Но ситуация в настоящее время такова, что несмотря на то, что Новгородская область прославлена великим полководцем Александром Невским, Новгородчина является родиной Александра Суворова, у нас нет ни одного суворовского училища, у нас нет вообще военных училищ, у нас нет ни одного кадетского корпуса.

И хочется отметить, что у нас есть достаточно серьезный потенциал, есть понимание на всех уровнях власти, есть успешный научно-

методический и практический опыт по исправлению девиантного поведения детей.

Есть два объекта, ранее принадлежавших Министерству обороны, один из которых – бывшие аракчеевские казармы, которые являются охраняемым памятником культурно-исторического наследия, и создание на его основе корпуса позволило бы не только решить детские проблемы, но и сохранить для наших потомков объект, который является памятником военной истории.

Мы уже получили поддержку Павла Алексеевича Астахова, и сейчас я надеюсь на поддержку и Совета Федерации, вашу поддержку. Поэтому, уважаемые друзья, обращаюсь к вам с просьбой о внесении по итогам парламентских слушаний в рекомендации Правительству Российской Федерации предложения о включении Новгородской области как субъекта, эффективно решающего проблемы детей-сирот, в пилотный проект федеральной целевой программы "Россия без сирот", в подпрограмму "Профилактика девиантного поведения среди детей-сирот" с созданием специализированного кадетского корпуса федерального значения на территории Новгородской области. Благодарю за внимание.

В.А. ПЕТРЕНКО

Спасибо, Елена Васильевна.

Коллеги, а сейчас (буквально две минуты) я предоставляю слово Ольге Григорьевне Паниной, матери семерых детей, заместителю руководителя общественного движения "Матери России". Пожалуйста.

О.Г. ПАНИНА

Спасибо, Валентина Александровна.

Постараюсь быть краткой. Прежде всего, от лица нашего движения матерей из 53 регионов хотелось бы поблагодарить Совет Федерации, Комитет по социальной политике, за то, что он уделяет большое внимание проблемам материнства и детства. И все-таки, несмотря на все

положительные результаты, которых удалось достичь, и работу в этом направлении, мне хотелось бы озвучить несколько вопросов, имеющих отношение к сегодняшним парламентским слушаниям.

Во-первых, это проблема, касающаяся усыновления детей. Она заключается в том, что решение по усыновлению зачастую принимается судом по документам и именно по месту регистрации ребенка, что часто является препятствием. Иногда мы сталкиваемся с отказом усыновителя продолжать дальнейшие действия в этом направлении. Иногда получается, что мы теряем контроль над ребенком после его усыновления, он фактически переезжает в другую местность, а принятое судом решение не может гарантировать его права и возможность проследить его судьбу далее.

Из этого вытекает наше предложение. Валентина Александровна, мы просим Вас обратиться на имя Валентины Ивановны Матвиенко... Может быть, Совет Федерации мог бы проработать этот закон, внести какие-то поправки и создать институт поручителей, который, наверное, в этом случае мог бы улучшить эту ситуацию, в том числе люди могли бы поручиться и разделить ответственность за детей, которые принимаются в семьи. Прошу прощения, я просто спешу, хочу уложиться в две минуты.

Второе, что бы хотелось отметить, касается того, что законодательство, принимаемое в области социальной политики, проходит различные экспертизы (экономическую, правовую), но общественную экспертизу, касающуюся детей, детства, оно проходит в малой степени. Наше движение просит Вас обратиться к Валентине Ивановне с предложением создать экспертный совет при Комитете Совета Федерации по социальной политике, который мог бы помочь в мониторинге этого законодательства, который бы нам дал результаты с мест, как вообще трансформируется это законодательство на реальных людей, на детей и какие сведения имеются по этим законам в регионах.

И в завершение, Валентина Александровна (я еще немного времени займу), мне хотелось бы от лица наших многодетных матерей и не только, в том числе и приемных, просить Вас все-таки поднять вопрос, который долгое время муссировался, по поводу материнской заработной платы. Я думаю, как сказала Екатерина Филипповна, что лучше, чем семья, никто не может защитить ребенка, и поэтому мы считаем, что государство должно обратить внимание на матерей, в том числе многодетных, которые качественно и добросовестно исполняют свои обязанности. Спасибо вам огромное.

В.А. ПЕТРЕНКО

Спасибо, Ольга Григорьевна, за четыре конкретных предложения. Я думаю, что мы их включим в протокол нашего решения (в рекомендации).

Коллеги, слово предоставляется Валерии Юрьевне Андреевой, Уполномоченному по правам ребенка в Московской области.

Пожалуйста, только конкретно, Валерия Юрьевна.

В.Ю. АНДРЕЕВА

Я знаю, за пять минут до звонка очень трудно привлечь внимание, но я в прошлом педагог и постараюсь, чтобы меня слушали.

Значительная часть присутствующих в этом зале – региональные уполномоченные по правам ребенка. И мы все испытываем огромное удовлетворение, что здесь и сейчас решаются, собственно говоря, исторические задачи. Потому что, когда мы два с половиной года назад начали работать, мы и предположить не могли, что реализуется то, для чего создавался институт уполномоченного по правам ребенка, когда государственная политика будет не декларацией, а реальностью.

Сегодня речь идет о концепции программы "Россия без сирот", но мы прекрасно понимаем, что это начало, поскольку речь шла, Валентина Ивановна на днях докладывала нашему Президенту, о том, что выстраивается государственная концепция по защите детства, и там была фраза, что надо создавать институт уполномоченного по правам ребенка.

Надо закон принять. А мы уже давно работаем. И абсолютно уверенно. Может быть, я на себя слишком много беру, но то, что за два года Павел Алексеевич Астахов с помощью региональных уполномоченных представил данные всеобъемлющего мониторинга соблюдения прав детей на территории всей России, во многом объясняет то, что здесь сейчас происходит. Ведь мы этот мониторинг проводили не для того, чтобы выявить проблемы с обеспечением и защитой прав детей, в том числе (сегодня это звучало) этот мониторинг позволил определить лучший опыт, который есть в отдельно взятом регионе, и его использовать в целом по всей России. Потому что неважно, где родился ребенок, успешный этот район в экономическом отношении или в тяжелом экономическом положении находится, он хочет получить ровно столько (как и его семья), сколько и жители Москвы или Московской области, которую я представляю.

Нам повезло, что на протяжении 12 лет у нас был губернатором Борис Всеволодович Громов. Был абсолютно социально ориентированный бюджет, который (я не буду время тратить, идет презентация, я очень коротко) позволял на протяжении десяти лет и концепцию выстраивать, и несколько программ создавать. Это была целая политика, которая позволила... Наша область насчитывает более 7 миллионов жителей, количество мигрантов я просто боюсь сейчас назвать, элементарно боюсь, и вы меня понимаете, и из этих 7 миллионов 1 миллион 300 детей – те, которые официально зарегистрированы. А те, которые не зарегистрированы вместе со своими родителями?

Люди живут там, где хорошо платят, там, где есть работа, там, где есть жилье, и ничего им не скажешь. Я ничего не могу поделать, когда приходит человек и просит помочь, а региональный закон прописывает, что это для жителей данного региона. Так не должно быть, это для жителей России должно быть, и это надо определить в дальнейших программах, которые будут приниматься. *(Аплодисменты.)*

Вы знаете, у меня была тема (я понимаю, что времени не хватает) "Профилактика неблагополучия семьи". Я так рада, что сегодня услышала ровно то, что хотела, потому что, готовясь к этой встрече, я прекрасно понимала, что делается в нашем регионе, в Московской области. Нам повезло: Сергей Кужугетович, лучший министр России, у нас теперь губернатор, об этом можно было только мечтать. Во вторник он выступал на заседании правительства, и его выступление абсолютно социально ориентированно, поэтому у меня тоже была дополнительная возможность к сегодняшним парламентским слушаниям...

Вслед за всеми, если о предложениях, которые надо будет учесть, разрабатывая и эту программу, и все последующие программы, которые в рамках концепции защиты детства будут у нас дальше действовать, это, безусловно, следующее. Главная проблема – это жилищная проблема. У каждой семьи должно быть жилье. Мы говорим, что распадаются семьи, отказываются от детей. Почему? Всё начинается с мелких или больших проблем, которые появляются в семье. Самая основная – это, конечно, жилищная проблема. До каких пор будет статья 31 Жилищного кодекса? До каких пор?! Статья 292 Гражданского кодекса? До каких пор?! Мне никаким законом не обозначена возможность участвовать в судебных производствах. Я научаю людей, которые ко мне обращаются: "Заявляйте меня в качестве третьего лица". И есть разъяснения Пленума Верховного Суда: не могут быть дети бывшими членами семьи. Как нашим судьям объяснить, что дети не бывшие члены семьи? (*Аплодисменты.*) Не надо разъяснений Верховного Суда, надо, чтобы закон говорил так, как должно. Это первое, о чем я хотела сказать.

Второе. Сегодня здесь говорили о том, что мать надо приравнять к основной профессии и ничего другого не надо. Любые редакции этого, но мать должна получать компенсацию за то, что она воспитывает будущее России в зависимости от того, сколько у нее – двое, трое, пятеро, может быть

сколько угодно детей, если есть надежная крыша, если есть хорошая работа, которая дает хорошую зарплату, хорошее образование, воспитание и так далее.

Еще одна позиция, на которую хотела обратить внимание, – материнский капитал. Прекрасная поддержка семьям. В каждом регионе – дополнительно. В Московской области – 100 тысяч дополнительно к федеральному материнскому капиталу. Но мы слышим о многих проблемах, связанных с возможностью использовать материнский капитал. Надо совершенствовать рычаги. Если есть злоупотребления по этому поводу, значит, надо думать, как изменить эту практику.

Я с удовольствием присоединяюсь к предложению о необходимости введения в общеобразовательных учреждениях программы подготовки будущих матерей и отцов. Мы что угодно в качестве факультативов внедряем в школах, а то, что создает будущее, почему-то мы... Ну, не надо в эту программу включать сексуальное развитие: они и так разовьются. Зачем провоцировать? Надо говорить о будущем отце и будущей матери. Будущие отец и мать – это необязательно сексуальные партнеры. Это будущие отец и мать. *(Смех в зале.)* Я что-нибудь не так сказала? *(Оживление в зале.)*

И опять же, поскольку здесь законодатели... Вот видите, я говорила, что вы будете меня слушать. *(Аплодисменты.)*

И уже много раз Павел Алексеевич говорил о том, что надо расширять полномочия комиссий по делам несовершеннолетних, четко обозначая то, чем надо заниматься. Это надо делать.

И последнее скажу. Анализ ситуации в сфере, о которой мы говорим, показывает, что государство должно иметь возможность разумного и обоснованного вмешательства в дела семьи. Разумного и обоснованного вмешательства в дела семьи!

В.А. ПЕТРЕНКО

Услышали.

В.Ю. АНДРЕЕВА

И там основным приоритетом – ребенок, которого надо защитить, если это необходимо. Спасибо.

В.А. ПЕТРЕНКО

Валерия Юрьевна, спасибо огромное. Но прежде чем расширять полномочия комиссий по делам несовершеннолетних, нужно понять вообще, что это теперь за комиссия в современных условиях и когда последний раз она менялась у нас, по какому законодательству.

В.Ю. АНДРЕЕВА

А я приглашаю в Московскую область. У нас опыт богатый. Пусть со мной поспорят, но я член комиссии...

В.А. ПЕТРЕНКО

Валерия Юрьевна, спасибо большое.

Коллеги, мы, к сожалению... У меня еще семь записавшихся выступить.

А.Д. КОМОВИЧ

Можно одну минуту, акцентировать только?

В.А. ПЕТРЕНКО

Одну фразу. С места. Пожалуйста, представьтесь.

А.Д. КОМОВИЧ

Уполномоченный по правам ребенка в Красноярском крае Комович.

Я хочу поддержать коллегу в отношении жилья. Вот статья 292, мы писали в Государственную Думу, писали многие уполномоченные, чтобы вернуться к прежней редакции. К сожалению, детей с матерью наше законодательство не защищает. Защищает отца-собственника, который при разводе тут же передаривает свою квартиру. И он не является членом...

Я очень вас прошу, Валентина Александровна, на это обратить внимание. Потому что Государственная Дума отказала нам.

В.А. ПЕТРЕНКО

Спасибо большое.

Коллеги, просит слово у нас руководитель Альянса инициатив "Россия без сирот", национальный координатор ОО "Большая семья" (город Санкт-Петербург), Иван Николаевич Икдюшкин.

У Вас одна минута.

И.Н. ИКЛЮШКИН

Здравствуйтесь, коллеги!

В.А. ПЕТРЕНКО

Материал остальной раздадите.

И.Н. ИКЛЮШКИН

А я ничего не раздаю.

В.А. ПЕТРЕНКО

Нет? Ну, зря.

И.Н. ИКЛЮШКИН

В конце еще немного позитива, общественного, здесь очень важный аспект не затронут – участие гражданских инициатив, простого гражданина в реализации этой стратегии.

Мы в феврале 2011 года не могли не собраться и не создать Альянс инициатив "Россия без сирот". Это были в основном инициативы гражданские. Мы чувствовали: пора вопрос ставить острее, формулировать, как на Кубани, задачу – Россия без сирот. Представьте, какова была наша радость, когда мы услышали об инициативе разработки федеральной целевой программы.

И сегодня, присутствуя на этих слушаниях, мы еще понимаем, что законодатели, разработчики, все заинтересованные люди – абсолютно в теме и абсолютно адекватны. У меня очень мало времени, поэтому я просто скажу, что как одну из наших сейчас центральных инициатив после нашей московской всероссийской конференции, в которой принимали участие представители 38 регионов Российской Федерации, где Александр

Порфирьевич Торшин представлял Совет Федерации и был впечатлен, мы объявляем инициативу: в июне в поддержку национального плана и в поддержку федеральной целевой программы "Россия без сирот" – всероссийский велопробег "Россия без сирот". У нас будет порядка 40 велосипедистов, из них почти половина – это бывшие беспризорники и бывшие дети-сироты, которые в сопровождении своих наставников, своих родителей проедут за три года в шесть этапов по всей территории Российской Федерации.

И мы просим Вас, Валентина Александровна, мы просим всех заинтересованных поддержать эту инициативу просто документом поддержки. Это значительно облегчит нам подготовку этих мероприятий.

И в связи с этим в федеральной целевой программе я прошу предусмотреть возможность выделения средств не совсем как целевого финансирования, а средств-катализаторов, которые просто будут помогать региональным инициативам, там, где теплится огонек. Потому что то, что заставляет меня (я – молодой папа, у меня трое деток, я директор рекламного агентства, у меня много своих проблем) тратить огромное количество своих собственных денег, времени, сил на решение этой проблемы... Понимаете, это является предметом горизонтальной передачи – от сердца к сердцу. То, что заставляет наших мам воевать за своих детей, – это некоторые назовут любовью, некоторые по-другому назовут. Но здесь важно то, что говорят наши матушки, передают от сердца к сердцу. Здесь очень важную роль должен сыграть именно простой гражданин региональной, местной инициативной группы.

Предусмотрите, пожалуйста, такую возможность. *(Аплодисменты.)*

В.А. ПЕТРЕНКО

Спасибо большое. Илья Николаевич, останьтесь после заседания, пожалуйста.

Слово имеет Лидия Евгеньевна Стародубцева.

Л.Е. СТАРОДУБЦЕВА

Я постараюсь коротко. Знаете, я – Овен, и по жизни мне хочется все быстрее и сразу. А так не получается. В 2003 году на первом конгрессе матерей мы говорили о необходимости объединения всех общественных организаций и о создании движения "Матери России". Слышали, я цифру назвала? 2003 год. А сегодня? Девять лет ушло на то, чтобы эта инициатива осуществилась. И я благодарна за то, что нас слышат.

Я благодарна Совету Федерации за такой серьезный разговор о дальнейшей жизни всего государства, потому что Россия прежде всего – это семья, наша общая большая семья, за то, что на этой площадке состоялся такой серьезный разговор.

Я благодарна Министерству образования и науки за то, что они услышали проблемы принимающих семей, и в прошлом году мы получили первый форум приемных семей. Он был скромный, маленький, в Москве, но он состоялся. И я надеюсь на то, что сегодняшние слушания подтолкнут к проведению второго форума принимающих семей, и он будет более серьезный и покажет общественную значимость этой работы для всей страны.

А непосредственно о себе скажу, что очередной ребенок у меня в шестом классе, "солнышко" наше маленькое, я готова ее усыновить, но мой возраст меня придерживает и я еще не поставила на ноги своих основных детей, за которых я жестко отвечаю. А психологически, понимаете, я бы ее усыновила, это однозначно. Мы ее любим, она наша! Но я боюсь: а вдруг здоровья не хватит? А государство все-таки стоит, вот оно, на страже.

Поэтому нужно серьезно подумать о том, что если усыновляем детей, то мы должны иметь такие же льготы и такую же дальнейшую опеку за этими усыновленными детьми. На федеральном уровне нужно этот вопрос рассматривать, тогда у нас вопрос усыновления сразу сдвинется, поверьте. Это вам говорю я, которая на своих плечах подняла не одного и держу их, и они все – мои! Я не приемлю фразу, когда слышу, как говорят: "Я

выпустила". Куда можно выпустить своего ребенка?! Он и до 60 лет будет всё равно твой ребенок. И поэтому дети из семьи должны быть защищены. Я точно знаю, если этот вопрос будет проработан на федеральном уровне, он сдвинет вопрос усыновления.

Нужно внести предложение в действующее законодательство о рассмотрении выплаты материнского капитала при усыновлении детей. Пусть это распространяется начиная с первого ребенка. Это тоже один из факторов для того, чтобы решить вопрос сиротства.

О программе... С инициативой создания российской программы "Россия без сирот" мы выступали (Калужская область) еще на втором форуме в Москве в зале Храма Христа Спасителя. И еще раз говорю: пусть медленно, но вопрос сдвигается. Пусть на это уходят годы, но я рада, что нас слышат и дело делается.

А теперь жестко, чисто живой, человеческий вопрос. Россия традиционно была большой семьей, и сама семья была большой, – мама, папа, бабушка, дедушка и трое детей. Два тебя восстанавливают, третий – про запас. Так было, поэтому семья – семь. А сейчас нам тяжело. Вы посмотрите, какой темп нашей жизни: и телефоны, и компьютеры и всё. Когда же этой бедной молодой мамочке заниматься и детьми, и обеспечением их? Потому что каждая бабушка и каждый дедушка продолжают свою карьеру и обеспечивают себя. У нас не продумано, нет этого взаимодействия. Мы потеряли традицию России, когда дедушки и бабушки жили вместе, не мешая, но воспитывая внуков, и тогда молодая семья могла себе позволить и троих детей, и четверых. При этом они точно знали, что не нужно будет бежать ни в школу, ни в садик, для этого были дедушки и бабушки, которые занимались воспитанием внуков. Поэтому, если мы рассмотрим еще и вопрос укрепления трехпоколенной семьи, это будет еще одной гарантией того, что у нас не появятся социальные сироты.

Всем вам большое спасибо за вашу большую работу по укреплению нашей российской семьи, а это значит – безопасности страны.

(Аплодисменты.)

В.А. ПЕТРЕНКО

Спасибо, Лидия Евгеньевна.

Уважаемые коллеги, я прошу прощения у представителей Тюменской области, у представителей благотворительного фонда "Волонтеры в помощь детям-сиротам", у представителей других организаций (вот "Семейная политика"), которые подали просьбу о выступлении.

У меня к вам есть встречная просьба: дайте ваши предложения в письменном виде. У нас будет по результатам парламентских слушаний... И все, кто еще желает дать свои предложения, дайте их в течение последующей недели для того, чтобы они вошли в наши рекомендации и были розданы во все территории и опубликованы в Интернете. Мы будем вам за это признательны.

Подождите, мужчины, одеваться, вы, как всегда, торопитесь, поэтому у нас иногда не то получается. *(Смех в зале. Аплодисменты.)*

Дорогие друзья, я хочу поблагодарить сегодня всех вас – и тех, кто выступил, и тех, кто не выступил, и уважаемого Бертрана – за ваши предложения, все они войдут в наши рекомендации.

Я сейчас не хочу останавливаться на тех проблемах, которые здесь прозвучали, и повторяться, но поверьте: мы проведем анализ законодательства.

Мы главный вопрос, Екатерина Филипповна, с Вами будем пробивать, чтобы появилась действительно в одном лице... и тогда не возникнет вопрос межведомственной координации решений проблем детства. Через семью как осевую, самую главную, как бы сказать, часть всего того, что нарастать вокруг должно... в этом вопросе. И мы будем делать всё с учетом ваших предложений, которые прозвучали, переложим либо на поправки в

законодательство, либо в новые, может быть, законы, а также в те специальные меры, которые должны быть использованы исполнительной властью и включены непосредственно в работу.

Еще раз всех вас с праздником! И дай Бог России много детей, и чтобы они все были в наших семьях. Нам это по плечу. Всего вам доброго! До свидания. (*Аплодисменты.*)
